

1 Ноября.

№ 31.

1910 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр.

2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Благодарность Владыки Преосвященнѣйшаго Алексія.

Приношу сердечную благодарность и земно кланяюсь всѣмъ, почтившимъ меня своимъ святымъ вниманіемъ въ день исполнившагося 25-лѣтія моего служенія Церкви Божіей въ священномъ санѣ.

Алексій, Епископъ Таврическій.

1910 г. октября 26 дня.

П О У Ч Е Н І Е
въ недѣлю XX-ю по Пятидесятницѣ.

Урокъ христіанину отъ гроба.

Евангельское чтеніе нынѣшняго дня, возлюб. бр., ставитъ предъ нами для нашего назиданія гробъ юноши, сына Наинской вдовы. Какое же поученіе можетъ быть отъ гроба? Несомнѣнно, многіе скажутъ: что пріятнаго или полезнаго мы можемъ найти во гробѣ? Тамъ—смерть. Для чего мертвеца приносить къ живымъ людямъ? Ему мѣсто среди мертвыхъ. Зачѣмъ смущать людей мрачными думами? Развѣ мало и безъ того скорбей у человѣка? Зачѣмъ отравлять немногія радости его жизни? Мы не любимъ размышлять о такихъ предметахъ, которые ужасають наше воображеніе и наводятъ на насъ грусть. Таковыя предметы стѣсняють наше сердце, подавляють духъ, разстраивають теченіе жизни.

Но, возлюбленные, необходимо намъ и о гробѣ подумать, полезно намъ размыслить и о послѣднихъ минутахъ нашей жизни, — хотя мысли о смерти и печальны и страшны. Вѣдь нѣтъ истины болѣе очевидной, нѣтъ опасности болѣе близкой, нѣтъ событія болѣе страшнаго для насъ, какъ предстоящая смерть каждаго. Въ сравненіи съ нею всѣ прочія бѣдствія не такъ велики и губительны. Люди соглашаются переносить самыя величайшія лишенія и скорби, только бы остаться въ живыхъ. Наказаніе смертію есть верхъ наказаній человѣческихъ, и налагается только за самыя великія и нестерпимыя преступленія. Предъ взоромъ смерти бездушный злодѣй трепещетъ, какъ дитя. Отъ страха смертнаго люди сѣдѣють въ нѣсколько секундъ. Такъ ужасна смерть! А вѣдь, рано или поздно, хотимъ или не хотимъ, а умереть и каждому изъ насъ придется; такъ не лучше ли намъ заранѣе взять уроки отъ гроба евангельскаго юноши?

О чемъ же говоритъ намъ его гробъ? Не говоритъ

ли онъ прежде всего о томъ, какъ безпощадна смерть, какъ измѣнчива жизнь! Смерть не щадить никого: ни цвѣтущей юности, ни дряхлой старости, ни земного величія, ни горькой бѣдности, ни храброго воина, ни великаго ученаго. Готоваго и неготоваго, счастливаго и несчастнаго, въ глухую ночь и среди бѣла дня, въ убогой хижинѣ и царскомъ чертогѣ—гдѣ, кого, за чѣмъ и какъ застала, такъ и беретъ она каждаго. Сколько людей не встало отъ лежа ночного, легши на него съ замыслами на многіе годы! Сколько уснуло послѣднимъ сномъ за трапезою! Сколько не возвратилось въ домъ, вышедшихъ на нѣсколько минутъ. На землѣ не проходитъ и единой секунды безъ того, чтобы не умеръ кто-нибудь. Но, не смотря на все это, ни о чемъ такъ мало люди не думаютъ, ни о чемъ такъ не небрегутъ, ничего такъ намѣренно не избѣгаютъ, какъ думъ о смерти, и оброчники смерти живутъ, какъ бессмертные. Сколько у насъ однихъ предположеній на завтрашній день! Чего-чего не хочетъ передѣлать человѣкъ? Жизни, кажется, ему мало! Сколько у насъ постоянныхъ трудовъ и лишеній! Всю жизнь человѣкъ, какъ вьючный скотъ, несетъ ярмо труда, до пота, до изнеможенія! Вздохнуть и подумать о прочемъ ему некогда! Сколько у насъ дѣлается запасовъ на будущее, на себя и на потомство свое: и знанія пріобрѣтаемъ, и богатства копимъ, и всякое иное благо умножаемъ. Иному всего не прожить и не использовать за всю свою жизнь. Но, братіе, многіе-ли изъ насъ предполагаютъ о томъ, какъ лучше расчитаться здѣсь съ краткой жизнью, и тамъ, за гробомъ судьбу свою устроить? Многіе-ли трудятся на черный день смерти своей? Многіе-ли запасаютъ духовнаго имѣнія для загробной жизни?

Но обратимся ко гробу, ближе подойдемъ къ нему: чтó онъ еще скажетъ намъ?—Прежде всего тó, что человѣкъ оставитъ въ немъ свое многолюбимое тѣло. Здѣсь отъ внѣшности человѣка ничего

не останется: красота его обратится въ безобразіе, сила—въ немощь, здоровье—въ тлѣніе; отъ всего человѣка останется лишь нѣсколько горстей праха... Какая ужасная переменѣна! Только одинъ духъ—душа его останется цѣлой и предстанетъ предъ Господомъ съ тѣми мыслями, чувствами и дѣлами, яже человѣкъ въ тѣлѣ содѣла. „И возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде его“, говоритъ Екклесіастъ (12, 7). Разсуди-же теперь предъ гробомъ, человѣкъ,— сколько ты удѣляешь вниманія безсмертному своему духу, который останется съ тобой, и сколько ты служишь брэнному и измѣнчивому союзнику твоему—тѣлу, которое тебя оставить? Надъ чѣмъ-же ты, человѣкъ, заботишься, за кѣмъ ухаживаешь? Не мертвеца-ли ты питаешь сладкими яствами, одѣваешь дорогими одеждами, покоишь на пышномъ ложѣ, холишь и украшаешь всеми подручными способами—тщательно, искусно, съ любовью! Смотри! Вотъ твой союзникъ и кумирь—тѣло пьетъ горькую чашу смерти, а ты съ чѣмъ остался?!.. Если бы человѣкъ чаще думалъ о смерти, то не сталъ-бы жить неразумно. Развѣ можно, чувствуя на себѣ грозный немигающій взоръ смерти, остаться безпечнымъ?

Но обратимся ко гробу: чтó онъ еще скажетъ намъ въ назиданіе?—Похоронивъ тѣло во гробѣ, человѣкъ ужъ не будетъ нуждаться ни въ чемъ видимомъ, вещественномъ, чувственномъ, надъ пріобрѣтеніемъ чего человѣкъ, можетъ быть, такъ много трудился и въ чемъ полагалъ свое блаженство. Все это онъ долженъ оставить и навсегда, ибо безъ тѣла и чувствъ нѣтъ ужъ возможности заниматься и пользоваться ничѣмъ земнымъ, чѣмъ занимался человѣкъ прежде. Изъ всего земного человѣку понадобится немного: только сажень земли да деревянный гробъ, но это ему люди всегда и даромъ дадутъ. Умершему потребуется иная пища, новый кругъ занятій сообразныхъ его новому образу бытія въ другомъ мірѣ.

Къ чему же вся эта суета земная, кровавые поты, бессонныя ночи, постоянныя чрезмѣрныя жертвы, если человѣкъ такъ мало возьметъ съ собой съ земли? „Какъ вышелъ человѣкъ нагимъ изъ утробы матери своей, говоритъ одинъ ветхозавѣтный мудрецъ, такимъ и отходить, какимъ пришелъ; и ничего не возьметъ отъ труда своего, что могъ-бы онъ понести въ рукѣ своей. Какая же польза ему, что онъ трудился на вѣтеръ?“ (Екклез. V°, 14. 16. 15).

Если бы человѣкъ помнилъ гробъ свой, онъ всѣмъ вещамъ и явленіямъ въ жизни дѣлалъ-бы правильную оцѣнку и былъ-бы разумный купецъ для души своей. Онъ не сталъ-бы свое богатство беречь въ хранилищахъ, гдѣ и тля тлить и татіе подкопываютъ и крадутъ, а сносилъ-бы свои достатки въ небесную сокровищницу—давалъ бы Церкви, на неимущихъ, страждущихъ и на вся дѣла благая. Здѣсь не пропадетъ у него ни одна полупшка, все съ лихвою отдастъ ему Небесный Домовладыка... за каждый стаканъ воды, данный нищему, за каждую слезу, отертую съ очей бѣдняка и страдальца. Ученый не сталъ-бы блуждать всю жизнь по лабиринту человѣческихъ заблужденій въ поискахъ за тысячами разныхъ истинъ,—онъ возлюбилъ-бы одну лишь вѣчную истину—свое безсмертіе и спасеніе. Самый неисправимый плотоугодникъ и сластолюбецъ, если не прекратилъ бы совершенно своихъ позорныхъ дѣяній, то, по крайней мѣрѣ, съ меньшей страстью и удовольствіемъ предавался-бы своимъ порокамъ. Всякій сталъ-бы обогащать себя тѣмъ, что вмѣстѣ съ душою переходитъ въ вѣчность, т. е. дѣлами благими. Да, самый ужасный врагъ самъ себѣ тотъ изъ насъ, который живетъ такъ, какъ-бы ему никогда не умирать.

Наконецъ, возлюбл. бр., и еще одинъ урокъ преподаетъ намъ гробъ юности. Смерть не только лишаетъ человѣка всего видимаго міра и всѣхъ, яже въ немъ благъ, но и прекращаетъ всякую

дѣятельность души за гробомъ. Вы, можетъ быть, трудились надъ какимъ-нибудь великимъ общепользнымъ дѣломъ и не успѣли еще его закончить; вы, можетъ быть, не успѣли распорядиться вашимъ имуществомъ и объявить свою послѣднюю волю; вы, можетъ быть, желали перемѣнить что-либо изъ прежнихъ вашихъ дѣйствій, загладить ошибку добромъ и т. д., но смерть однажды навсегда полагаетъ конецъ вашей дѣятельности и недовершенное вами остается для васъ такимъ навсегда. Гробъ отнимаетъ всякую возможность докончить недоконченное, исправить неисправленное, приготовить нужное. Чего не сдѣлано за жизнь, того ужъ не исправить въ смерти. Нельзя намъ рассчитывать и на послѣдній день, на покаяніе предъ смертію. Чаще всего предсмертные припадки подавляютъ самосознаніе, отнимаютъ даръ слова, вызываютъ чрезмѣрное безпокойство, страшное замѣшательство, нерѣдко—отчаяніе. Гдѣ тутъ мѣсто покаянію! Да и что за покаяніе въ крайности, предъ смертію, хотя бы и довелось принести его? Сомнительно оно. Ибо кто, видя смерть передъ собою не скажетъ, что я грѣшенъ. Но покаяніе состоитъ не въ словахъ только, а въ перемѣнѣ души и жизни на доброе.—Гробъ юноши, такимъ образомъ, учитъ насъ, братіе, еще и тому, чтобы не отлагать своего исправленія на будущее время предъ смертію, а расторгать узы страстей теперь-же, пока онѣ еще не сдѣлались какъ желѣзные оковы на выи нашей. „Все, что можетъ рука твоя дѣлать, по силамъ дѣлай; потому что въ могилѣ, куда ты пойдешь, нѣтъ ни работы, ни размышленія, ни знанія, ни мудрости“, говоритъ Екклезіастъ. И одинъ учитель Церкви также говоритъ, что большая часть узниковъ ада состоитъ не изъ невѣрующихъ и ожесточенныхъ, а изъ тѣхъ, которые всю жизнь свою собирались каяться и однако-же умерли во грѣхахъ своихъ.

Что-же, спросите вы, братія, теперь дѣлать?

Начать трудиться для души и неба, устремиться къ подвигу вѣры и добродѣтели. Это не значить того, чтобы вамъ оставить свое званіе или остановить теченіе вашихъ житейскихъ дѣлъ. Нѣтъ, пусть все идетъ своимъ чередомъ: каждый, въ какомъ званіи призванъ, въ томъ пусть и остается. Но доселѣ мы трудились для земли, во всемъ искали только своихъ выгодъ и своего удовольствія, во всемъ руководились только своимъ самолюбіемъ; Богъ и вѣчность, совѣсть и душа были предметами второстепенными, можетъ быть, послѣдними. Теперь же Божественное, духовное, вѣчное да будетъ господствовать надъ земнымъ и чувственнымъ. Самолюбіе пусть уступитъ мѣсто любви къ Богу и ближнимъ; блага земныя и всѣ труды пусть употребятся на дѣла благія, приготовленіе къ смерти пусть займетъ главное мѣсто между всѣми попеченіями. Пусть каждый помнитъ о грядущемъ днѣ своей смерти!

Какъ дикій иль испугнутый конь несетъ всадника къ пропасти, не слушая удиль, не внимая воплю послѣдняго, такъ жизнь мчитъ cadaго изъ насъ къ вѣчности, не внимая ни горькому плачу, ни беззаботному смѣху смертнаго. И сколько-бы человѣкъ—путникъ не отвращалъ своего мысленнаго взора отъ своей смерти, сколько бы не старался забыться въ удовольствіяхъ міра или благовидной суетѣ, смерть уже смотритъ на него своими строгими, задумчивыми, неподвижными очами, уже держитъ вѣсы правды, уже взвѣшиваютъ шаги жизни человѣческой, уже готово изойти изъ устъ Господа роковое слово: „довольно, умри! Ты ужъ оцѣненъ! Получи свое, чего стоишь!“—А чего мы стоимъ, о семъ пусть подумаетъ каждый, да получше, ибо мы лукавы, пусть подумаетъ наединѣ, самъ съ собой, предъ своею совѣстію и зеркаломъ Слова Божія. Аминь.

Смѣта Святѣйшаго Синода на 1911 годъ.

(Продолженіе).

Вопросъ объ обезпеченіи духовенства жалованьемъ былъ возбужденъ Правительствомъ снова съ воцареніемъ Императора Николая I, въ связи съ вопросомъ о повышеніи образовательнаго ценза духовенства. Въ особомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ объ обезпеченіи духовенства Св. Синодъ признавалъ необходимымъ для привлеченія причтовъ въ бѣдные приходы назначать этимъ причтамъ „вспомогательные оклады.“ За неимѣніемъ въ распоряженіи комиссіи духовныхъ училищъ потребныхъ суммъ Св. Синодъ полагалъ, что „необходимость требуетъ прибѣгнуть къ пособию казны, на счетъ двухъ милліоновъ рублей, которые Высочайшимъ указомъ 26 іюня 1808 г. назначены были на устройство бѣлаго духовенства къ ежегодному отпуску въ распоряженіе комиссіи духовныхъ училищъ, и отъ которыхъ она въ послѣдствіи отказалась впредь до дальнѣйшей надобности. Изъ сихъ двухъ милліоновъ рублей на предполагаемое нынѣ пособие духовенству бѣдныхъ причтовъ, на первые годы сего учрежденія или для первыхъ опытовъ сего учрежденія, нужнымъ признается отпускать ежегодно изъ государственнаго казначейства по 500.000 руб., потому что назначеніе такового пособия и производство онаго въ епархіяхъ дѣлаемо будетъ по точномъ дознаніи и разсмотрѣніи Синодомъ дѣйствительной въ ономъ надобности.“

Въ удовлетвореніе означеннаго ходатайства Св. Синода, Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 6 декабря 1829 г. „объ усиленіи вящихъ способовъ къ образованію духовнаго юношества и къ обезпеченію церковныхъ причтовъ въ безбѣдномъ содержаніи“ (Полн. Собр. Зак., № 3323) было постановлено назначать бѣднѣйшимъ причтамъ постоянные оклады содержанія и „на производство

сихъ окладовъ отпускать въ распоряженіе Св. Синода, начиная съ 1830 г. по 500.000 р. ежегодно изъ государственнаго казначейства, съ тѣмъ чтобы сумма сія ни на какіе другіе предметы не была обращаема, и чтобы къ оной прилагаемы были для того же употребленія и всѣ остатки, какіе могутъ быть отъ другихъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи комиссіи духовныхъ училищъ.“ По переложеніи на серебро ассигнуется, на основаніи означеннаго законоположенія, 142.857 р. Изъ этой суммы Св. Синоду тѣмъ же закономъ было предоставлено назначать бѣднѣйшимъ причтамъ содержаніе въ размѣрѣ отъ 300 до 500 р. (ассигнаціями) на причтъ, каковыя оклады названы въ законѣ „вспомогательными.“

Понятно, что такая сумма и назначаемыя изъ нея „вспомогательныя оклады“ не могли существенно улучшить содержанія духовенства. Поэтому въ 1839 г. при Св. Синодѣ былъ учрежденъ по Высочайшему повелѣнію „совѣщательный комитетъ для разсмотрѣнія предположеній о обезпеченіи сельскаго духовенства въ содержаніи.“ Этотъ комитетъ, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній о количествахъ, состояніи и нуждахъ всѣхъ церковныхъ причтовъ въ имперіи, призналъ наилучшимъ и вѣрнѣйшимъ способомъ обезпеченія духовенства назначеніе ему постояннаго содержанія изъ казны и для сей цѣли выработалъ Высочайше утвержденныя 4 апрѣля 1842 г. штаты сельскихъ причтовъ, коими Св. Синодъ руководствовался при назначеніи содержанія причтовъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, за все время до 1893 г. По этимъ штатамъ положено священнику въ зависимости отъ класса прихода, отъ 100 до 180 р., діакону 80 р. и псаломщику 40 р. въ годъ. Тѣмъ же закономъ 4 апрѣля 1842 г. ассигновано изъ казны на назначеніе жалованья причтамъ пяти западныхъ епархій по 415.000 р. въ годъ. Немного ранѣе сего, въ декабрѣ 1840 г., послѣдовало назна-

ченіе жалованья изъ доходовъ съ конфискованныхъ имѣній 11 причтамъ Волынской епархіи и 1 причту Могилевской, при чемъ Св. Синодъ воспретилъ духовенству этихъ приходоѡвъ взимать плату съ прихожанъ за обязательныя требоисправленія; вмѣстѣ съ тѣмъ Св. Синодомъ было испрошено Высочайшее повелѣніе дѣйствовать подобнымъ образомъ и въ отношеніи другихъ приходоѡвъ, коимъ будетъ назначено подобное обезпеченіе. Поэтому въ указѣ Св. Синода, коимъ распредѣлялась по епархіямъ назначенная по вышеупомянутому закону 4 апрѣля 1842 г. сумма 415.000 р., а также во всѣхъ послѣдующихъ подобнаго рода указахъ, до 1860 г. включительно, содержится запрещеніе причтамъ, коимъ назначается жалованье, взимать плату за обязательныя требоисправленія. Однако, тѣ незначительныя оклады жалованья, которые за означенный періодъ времени назначались причтамъ по штатамъ 1842 г., конечно, не могли въ достаточной мѣрѣ восполнить духовенству потерю доходовъ отъ требоисправленія, поэтому вышеозначенныя предписанія Св. Синода въ жизнь не вошли и плата за требы продолжала взиматься по прежнему.

Съ 1842 г. по 1860 г. включительно, увеличеніе содержанія духовенству шло регулярно. Въ 1843 г. на эту надобность былъ добавленъ изъ казны 1.000.000 р., въ 1844 г. и 1845 г.г.—по 250.000 р., а съ 1846 по 1860 г.—по 100.000 р. ежегодно, при чемъ въ соотвѣтственныхъ законоположеніяхъ точно указывалось, на какія именно епархіи должно быть обращено данное ассигнованіе. За означенный періодъ времени было назначено въ послѣдовательномъ порядкѣ содержаніе причтамъ нижеслѣдующихъ епархій: Литовской, Могилевской, Минской, Полоцкой, Волынской, Кіевской, Подольской, С.-Петербургской, Новгородской, Пековской, Черниговской, Полтавской, Олонецкой, Казанской, Астраханской, Архангельской, Оренбургской, Кав-

казской (нынѣ Ставропольской), Херсонской, Смоленской, Екатеринославской, Харьковской, Тобольской, Якутской, Иркутской, Самарской, Томской, Пермской, Екатеринбургской, Саратовской, Вологодской, Костромской, Пензенской и Тверской. При этомъ до 1845 г. различались въ окладахъ содержанія духовенства троякаго рода суммы: 1) штатныя и ружныя суммы, отпускались со время Императрицы Екатерины II, 2) вспомогательныя оклады, назначенные по Высочайшему повелѣнію 6 декабря 1829 г. и 3) штатныя оклады, назначаемые съ 1842 г. Во избѣжаніе неудобствъ, происходившихъ отъ разнообразія вычетовъ, употребленія остатковъ и отчетности въ этихъ трехъ суммахъ, онѣ съ 1 января 1845 г. сдѣдинены были въ одну, подъ названіемъ: „суммы на содержаніе городского и сельскаго духовенства.“

Съ 1861 г., вслѣдствіе введенія новаго порядка составленія финансовыхъ смѣтъ и внесенія въ смѣты новыхъ кредитовъ не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ министромъ финансовъ, постепенный отпускъ суммъ изъ казны на содержаніе духовенства былъ прекращенъ, и Правительство обратилось къ изысканію мѣстныхъ способовъ для дальнѣйшаго обезпеченія духовенства. Но учрежденное въ 1862 г. съ этою цѣлію особое присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, въ теченіе своей 23-лѣтней дѣятельности, не изыскало никакихъ другихъ способовъ къ обезпеченію духовенства, кромѣ сокращенія приходовъ и уменьшенія вслѣдствіе сего числа священно-церковнослужителей, съ цѣлію увеличенія жалованья и доходовъ наличныхъ членовъ причтовъ (всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1888—1889 г.г., стр. 433). Такая мѣра однако повела ко многимъ печальнымъ послѣдствіямъ въ другихъ отношеніяхъ и, между прочимъ, къ усиленію старообрядчества, вопросъ же объ общемъ обезпеченіи всего духовенства Россіи, такъ быстро под-

вигавшійся къ своему разрѣшенію съ 1842 по 1860 годы, съ этого послѣдняго года до 1893 г. подвинулся впередъ очень мало. Были только частные случаи, вызываемые особливими обстоятельствами, въ которыхъ, по представленіямъ Св. Синода, отпускались суммы на содержаніе духовенства въ разныхъ мѣстностяхъ. Такъ, послѣ польскаго возстанія, въ началѣ 60 годовъ Правительство признало необходимымъ увеличить жалованье духовенству западнаго края по сравненію съ штатами 1842 г. Въ 1867 году, по особымъ условіямъ Прибалтійскаго края, увеличено содержаніе Рижской епархіи до сравненія его съ содержаніемъ протестантскихъ пасторовъ. Въ 1875 г., по случаю воссоединенія бывшей Холмской греко-уніатской епархіи съ православною церковію, ассигнована была особая сумма на содержаніе воссоединеннаго духовенства. За симъ ассигнованы нѣкоторыя суммы на содержаніе духовенства закавказскаго края, а также—для вновь учрежденныхъ причтовъ въ епархіяхъ: Рижской и бывшей Камчатской, въ присоединенныхъ отъ Турціи областяхъ и на другихъ окраинахъ Россіи. За всѣмъ тѣмъ къ началу 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, причты 14 епархій—Владимірской, Воронежской, Вятской, Донской, Кишиневской, Курской, Московской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Симбирской, Тамбовской, Тульской и Ярославской—совсѣмъ не получали изъ казны содержанія, кромѣ ничтожныхъ „вспомогательныхъ окладовъ“ нѣкоторымъ причтамъ.

Наконецъ, въ послѣднее время вопросъ объ обезпеченіи содержаніемъ отъ казны всего духовенства поставленъ на очередь съ 1893 г. Именно, Высочайше утвержденнымъ 23 апрѣля 1893 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, предоставлено Оберъ-Прокурору Св. Синода, по сношеніи съ министромъ финансовъ, входитъ ежегодно, ко времени разсмотрѣнія смѣтъ, установленнымъ порядкомъ, съ представленіемъ о постепенномъ увели-

ченіи кредита на содержаніе отъ казны всѣмъ причтамъ Имперіи, имѣя при томъ въ виду скорѣйшее достиженіе этой цѣли. На необходимость эту вновь было указано и въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества манифестѣ отъ 26 февраля 1903 г.

Вслѣдствіе сего, съ 1893 г. по настоящее время, идетъ непрерывный рядъ ассигнованій изъ казны на увеличеніе содержанія духовенства въ размѣрахъ: въ 1893 г. 250.000 руб., съ 1894 г. по 1900 г., съ 1902 г. по 1904 г. и въ 1909 г. по 500.000 р.; въ 1901 г., по случаю военныхъ событій въ Китаѣ, и въ 1905—1908 г.г., по случаю войны съ Японіей, по 200.000 р. и, наконецъ, въ текущемъ 1910 г. — въ размѣрѣ 580.000 р. При этомъ, съ 1893 г., въ законѣ уже не указываются поименно тѣ епархіи, на которыя должно быть распространено данное ассигнованіе, и Св. Синодъ тѣмъ самымъ получилъ возможность распределять ассигнованія болѣе или менѣе равномерно по всѣмъ нуждающимся въ жалованьи для духовенства епархіямъ Россіи. Вмѣстѣ съ симъ закономъ 23 апрѣля 1893 г. предоставлено Св. Синоду изъ ассигнуемыхъ въ его распоряженіе суммъ назначать, сообразуясь съ мѣстными условіями, содержаніе причтамъ, не получающимъ такового или учреждаемымъ вновь, въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) въ епархіяхъ, въ коихъ введены штаты 4 апрѣля 1842 г., а также въ Грузинскомъ экзархатѣ — священникамъ отъ 100 до 600 руб., діаконамъ отъ 80 до 300 р. и псаломщикамъ отъ 40 до 200 р. въ годъ и 2) въ епархіяхъ Рижской, Холмско-Варшавской, Туркестантской и Финдлянской — согласно изданнымъ для сихъ епархій штатамъ. А Св. Синодъ циркулярнымъ указомъ отъ 9 іюня 1893 г. установилъ, въ качествѣ средне-нормальныхъ, оклады — священнику 300 р., діакону 150 р. и псаломщику 100 р.

Относительно каедральныхъ соборовъ и ихъ

причтовъ необходимо замѣтить, что какъ въ древней Руси, такъ и въ настоящее время они выдѣляются законодательствомъ изъ ряда остальныхъ епархіальныхъ церквей и причтовъ и ставятся въ связь съ архіерейскими домоуправленіями. Источники содержанія причтовъ каедральныхъ соборовъ въ до-Петровскую эпоху были общіе съ архіерейскими домами; точно также и въ послѣдующее время вопросъ объ обезпеченіи этихъ причтовъ штатнымъ содержаніемъ стоитъ въ неразрывной связи съ выработкою штатовъ архіерейскихъ домовъ. Эти обстоятельства указываютъ на особое положеніе каедральныхъ соборовъ и ихъ причтовъ въ епархіяхъ. Дѣйствительно, эти соборы являются первыми храмами въ епархіяхъ и какъ бы школами богослуженія для всего епархіальнаго духовенства. Церковныя службы въ каедральныхъ соборахъ всегда отличаются особымъ благолѣпіемъ, на причтовыя вакансіи въ эти соборы назначаются наиболѣе заслуженные и достойные изъ духовенства епархіи, настоятелями въ нихъ почти всегда избираются лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ; такой же образовательный цензъ имѣютъ часто и другіе соборные священники. Въ связи съ такимъ исключительнымъ положеніемъ каедральныхъ соборовъ въ епархіяхъ, вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи этихъ соборовъ и ихъ причтовъ всегда выдѣлялся законодательствомъ изъ общаго вопроса о назначеніи содержанія духовенству, причемъ штатныя оклады соборныхъ причтовъ всегда возвышались надъ таковыми же окладами остальнаго духовенства соотвѣтствующаго времени. Такъ, при выработкѣ общихъ штатовъ каедральныхъ соборовъ, Высочайше утвержденныхъ 27 декабря 1867 г., когда для остальнаго духовенства Имперіи дѣйствовали еще штаты 4 апрѣля 1842 г., оклады соборныхъ причтовъ были положены въ 2—3 раза высше противъ окладовъ остальныхъ причтовъ, при чемъ въ послѣдствіи для

нѣкоторыхъ сборовъ эти оклады были постепенно возвышаемы. Въ настоящее время наибольшія суммы ассигнуются на содержаніе С.-Петербургскаго Исаакіевскаго (55.628 р.) и Московскаго Христа Спасителя (63.350 р.) кафедральныхъ соборовъ; остальные же соборы получаютъ отъ 3.200 р. (большинство) до 22.857 р. (Варшавскій соборъ). Однако и нынѣ содержаніе многихъ кафедральныхъ соборовъ и ихъ причтовъ нельзя признать достаточнымъ. Объясняется это тѣмъ, что при большинствѣ кафедральныхъ соборовъ не имѣется приходовъ, а также земельныхъ угодій, являющихся вообще однимъ изъ главныхъ источниковъ содержанія духовенства, поэтому и нынѣ духовное вѣдомство вынуждено время отъ времени возбуждать ходатайства объ увеличеніи содержанія отдѣльныхъ кафедральныхъ соборовъ и ихъ причтовъ въ случаяхъ наибольшей въ томъ необходимости, при чемъ разумѣмая здѣсь ходатайства вѣдомства встрѣчали всегда благопріятное отношеніе со стороны законодательныхъ учрежденій. Такъ, еще въ текущемъ 1910 г. послѣдовало увеличеніе содержанія четырехъ кафедральныхъ соборовъ—Иркутскаго, Рязанскаго, Смоленскаго и Холмскаго.

Къ настоящему времени дѣло обезпеченія содержаніемъ духовенства представляется въ слѣдующемъ видѣ: изъ 328 причтовъ Архангельской епархіи пособіе отъ казны получаютъ 320 причтовъ, изъ 180 причтовъ Астраханской—пособіе получаютъ 152 причта, изъ 162 Владикавказской—получаютъ 124, изъ 1.114 Владимірской—получаютъ 511, изъ 762 Вологодской получаютъ 680, изъ 1323 Волынской—1316, изъ 992 Воронежской—334, изъ 700 Вятской—233, изъ 668 Донской—54, изъ 441 Екатеринбургской—341, изъ 591 Екатеринославской—374, изъ 245 Енисейской—234, изъ 220 Забайкальской—212, изъ 197 Иркутской—170, изъ 660 Казанской—604, изъ 618 Калужской—591, изъ 918 Кишиневской—316, изъ 1443 Кіевской—1432, изъ

903 Костромской—788, изъ 1034 Курской—415, изъ 556 Минской—554, изъ 998 Московской—408, изъ 924 Нижегородской—461, изъ 753 Новгородской—725, изъ 375 Омской—328, изъ 574 Оренбургской—323, изъ 903 Орловской—319, изъ 762 Пензенской—717, изъ 436 Пермской—299, изъ 1468 Подольской—1464, изъ 1134 Полтавской—1074, изъ 404 Псковской—400, изъ 939 Рязанской—450, изъ 986 Самарской—721, изъ 312 С.-Петербургской—274, изъ 781 Саратовской—670, изъ 701 Симбирской—530, изъ 768 Смоленской—680, изъ 567 Ставропольской—176. *изъ 355 Таврической—232*, изъ 1155 Тамбовской—433, изъ 926 Тверской—763, изъ 401 Тобольской—390, изъ 717 Томской—313, изъ 861 Тульской—346, изъ 118 Туркестанской—70, изъ 464 Уфимской—394, изъ 40 Финдляндской—12, изъ 811 Харьковской—768, изъ 631 Херсонской—548, изъ 1056 Черниговской—1008, изъ 860 Ярославской—346 и изъ 2055 Грузинскаго Экзархата—1905. Кроме сего, всѣ причты обеспечены пособіями изъ казны (содержаніемъ) въ слѣдующихъ епархіяхъ: Благовѣщенской (103 причта), Варшавской (53), Владивостокской (114), Гродненской (342), Литовской (201) Могилевской (603) Олонецкой (349), Полоцкой (319), Рижской (213), Холмской (283) и Якутской (102). За всѣмъ симъ остается еще 10996 причтовъ, не получающихъ никакого пособія изъ казны, для обезпеченія этихъ причтовъ требуется дополнительное ассигнованіе въ размѣрѣ 8.941.762 рубля 39 коп.

(Окончаніе будетъ).

По поводу нападокъ на сельское духовенство Ново-Временскаго писателя публициста г. Меньшикова въ № 12350 за сей годъ.

(Окончаніе).

Удивительнѣе всего, что Меньшиковъ говорить отъ имени простого народа, знаетъ, что народъ любить и что ненавидить, словомъ—народный печальникъ, когда дѣло идетъ объ отношеніи народа къ своему сельскому духовенству. Но вопросъ: кто больше знаетъ нужды народа, Меньшиковъ-ли, сидящій въ Петербургѣ, или сельское духовенство-живущее среди народа одною жизнію, раздѣляющее вмѣстѣ съ нимъ всѣ его радости и горести, Обличеніе духовенства сельскаго въ грѣхѣ невѣрія, и въ служеніи своему чреву ни на чемъ не основано. Если еще и сохранилась гдѣ чистая вѣра въ Бога, такъ это среди сельскаго духовенства и среди простого народа. Печеевъ, невѣрующихъ „ни въ грѣхъ, ни въ добродѣтель,“ слава Богу, среди сельскихъ батюшекъ очень мало, и рѣдко кто ихъ знаетъ, такъ что остается удивляться Меньшикову, откуда онъ ихъ взялъ и гдѣ нашель?

„Роковое несчастіе нашей Церкви въ томъ, что духовенство перестаетъ быть духовенствомъ а становится простымъ гражданствомъ, соль теряетъ свою соленость и, чтобы народъ духовно возродить, нужно возвратиться къ временамъ апостольской проповѣди. Нужно священникамъ проходить курсъ наукъ не въ семинаріяхъ, гдѣ вмѣсто вѣры, воспитанникамъ прививаютъ нигилизмъ, а у живыхъ святыхъ. Такіе святые во всякую эпоху есть, они только невсѣмъ извѣстны. У образованныхъ священниковъ нравственный уровень понизился, у нихъ выпалъ культъ. Образование, даваемое сейчасъ въ семинаріяхъ, разстроило ихъ образъ духовный. Для его возстановленія вовсе не нужно, чтобы семинаріи фабриковали дипломированныхъ апостоловъ на всѣ 60 тысячъ русскихъ храмовъ. Въ учителя нужно брать праведниковъ изъ наро-

да, не изъ семинаріи—духовной школы вообще, которая выпускаетъ не священниковъ, а чиновниковъ полу-дворянъ, способствующихъ религіозному одичанію, „истощенію духа.“—Что сказать на всѣ эти выходы. Ново-Временскаго писателя? Съ одной стороны и прошедшихъ современную духовную школу сельскихъ священниковъ интеллигентное общество не уважаетъ за ихъ одностороннее образованіе. Толстой называетъ ихъ просто „волосатыми невѣждами“, а съ другой—Меньшиковъ отъ имени народа требуетъ, чтобы сельскіе пастыри какъ можно меньше учились въ духовныхъ школахъ, а больше бы—у святыхъ. И во времена столповъ православной Церкви: Василя Великаго, Іоанна Златоуста и другихъ, стремленіе къ образованію высшему было у лицъ, готовящихъ себя къ великому служенію Церкви, и великіе святители Церкви были людьми глубоко образованными. Они высоко держали знамя христіанскаго пастырства, и за свои убѣжденія и обличенія пріяли мученическіе вѣнцы. Россія въ глазахъ Европы считается самою невѣжественной страной, народъ въ ней будто бы самый некультурный, невѣжественный. Просвѣтитъ народъ истинами вѣры Христовой и можетъ лишь духовенство, получившее образованіе научное и знакомое съ истинами Церкви, ея догматами, а не простые начетники по рецепту Меньшикова. Сельское духовенство не виновато въ томъ, что въ среду его идутъ люди только изъ духовной школы выпешдіе, и мало идетъ изъ другихъ школъ, мало прилива въ среду духовенства изъ другихъ сословій. Въ священники идутъ только питомцы духовныхъ школъ, дѣти того же сельскаго духовенства. И лучшіе питомцы, болѣе даровитые, и изъ духовной школы уходятъ на разныя поприща государственной службы, въ виду того, что идти въ священники человѣку интеллигентному, при современныхъ условіяхъ служенія на нивѣ пастырства, есть своего рода подвигъ. Про недостатки духов-

ной школы здѣсь рѣчи не будетъ, но и при теперешнихъ ея условіяхъ, она все таки выпускаетъ людей образованныхъ, не хуже чѣмъ въ гимназіяхъ. Не виновато духовенство и въ томъ, что оно и матеріально не обезпечено ни отъ прихода, ни отъ правительства, такъ что вынуждено бываетъ взимать за свою службу деньги съ народа. Не только у одного пастырства изсякли высшіе идеалы духа, не только въ немъ одномъ мало лицъ горящихъ любовію къ апостольству, эти идеалы пропали, и вообще въ современномъ интеллигентномъ русскомъ обществѣ. Люди, обезпеченные матеріально и высоко стоящіе на государственной службѣ, теперь уличаются въ лихоимствѣ. Гдѣ взять честныхъ людей? — вотъ общій вопросъ. Поставьте насъ выше другихъ, дайте преимущество, какое даютъ въ другихъ службахъ, — и тогда въ пастыри пойдутъ люди идеи, призванія, тогда оно засвѣтитъ новою зарею. На грошевое содержаніе, на полуголодное существованіе въ глуши деревенской, среди простого народа, охотниковъ оказывается мало. Прежде чѣмъ забросать грязью духовенство, нужно бы первѣе всего обсудить его положеніе *sine ira et studio* — безъ гнѣва и пристрастія, а потомъ уже указывать на его дефекты. Многое въ теченіи вѣковъ русской исторіи сносило бѣдное сельское духовенство, снесетъ оно и сейчасъ хулу и клевету на него со стороны „Ново-Временскаго Іудушки“, найдутся и среди русскаго интеллигентнаго общества люди, которые, прежде чѣмъ бросить въ него грязью, обсудятъ условія его быта и существованія. На сочувствіе этихъ людей только и остается положиться намъ, сельскимъ пастырямъ.

Священникъ Александръ Ильенковъ.

Освященіе обновленнаго храма во имя Трехъ Святителей при Таврической духовной семинаріи.

День 30 сентября настоящаго года долженъ остаться навсегда памятнымъ днемъ въ сердцахъ учащихъ и учащихся Таврической духовной семинаріи. Въ этотъ день состоялось освященіе вновь отремонтированнаго храма при семинаріи. Мысль о благоукрашеніи и надлежащемъ благоустройствѣ этого храма давно уже безпокоила тѣхъ, кому дороги духовные интересы воспитанниковъ Таврической семинаріи. Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго, тотчасъ послѣ окончанія прошлаго 1909—10 учебн. года было приступлено къ началу работъ въ храмѣ, причемъ всѣ части храма, кромѣ стѣнъ, были разобраны и вынесены въ особое помѣщеніе. Съ Божіей помощію, любовію и усердіемъ къ дѣлу инициатора обновленія храма—о. ректора Таврической дух. семинаріи—Архимандрита Серафима—весь сложный ремонтъ храма оконченъ въ 3½ мѣсяца. Теперь храмъ семинарскій блещетъ новизною и благолѣпіемъ. Всѣ стѣны храма выкрашены клеевою нѣжно-розовою краскою. Главный куполь храма, а также купола въ алтарѣ и въ трапезной части—голубоватою. Въ аркахъ и др. мѣстахъ сдѣлана изящная орнаментовка. Устроены новые соновые полы, которые сверху покрыты линолеумомъ цвѣта дубоваго паркета. Главная часть храма—алтарь и солея—возвышены на одну четверть аршина, что по размѣрамъ храма необходимо было сдѣлать. Словомъ, стараніе и усердіе всѣхъ, прилагавшихъ къ дѣлу благоукрашенія храма свой трудъ, знанія и матеріальныя средства, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Дивная красота внутренняго убранства храма невольно возноситъ умъ и сердце благоговѣйныхъ богомольцевъ въ небесныя выси. Храмъ этотъ является воистинну „небодобнымъ“; теперь невольно чувствуется, что это—

„Домъ Божій“, что это — „врата небесная“; стоя въ немъ, воистинну стоишь какъ бы „на небеси“. Слава Богу и искреннее спасибо добрымъ людямъ, вложившимъ свою лепту на это дѣло Божіе.

На все внутреннее благоустройство и украшеніе храма израсходовано около 2500 руб. Изъ нихъ употреблено: 830 руб. епархіальныхъ, — по ассигновкѣ съѣзда духовенства сессіи 1907 года; 510 р. присланныхъ въ Правленіе семинаріи бывшимъ воспитанникомъ Таврической семинаріи В. Коваленко за его содержаніе и употребленныхъ на нужды церкви, по разрѣшенію Его Преосвященства; 60 руб. изъ ассигновки съѣзда духовенства сессіи 1910 года на побѣлку храма снаружи и внутри и на покраску церковной крыши; 350 р. пожертвовано церковнымъ старостой Григоріемъ Захаровичемъ Хабловскимъ; 250 руб. внесено изъ попечительства при семинарской церкви и остальное — мелкія пожертвованія отъ разныхъ лицъ.

Торжество освященія храма началось обычнымъ служеніемъ наканунѣ, 29 сентября, бдѣнія среди храма, гдѣ на уготованномъ столѣ были поставлены священные сосуды и др. необходимыя принадлежности для освященія. Глубокій полумракъ царилъ въ храмѣ при слабомъ мерцаніи нѣсколькихъ лампадъ. Голубовато-небесный сводъ купола, едва освѣщенный слабымъ свѣтомъ немногихъ свѣчъ и лампадъ, уносилъ мысль благоговѣйнаго богомольца къ надзвѣздной тверди, — туда, гдѣ невидимо и таинственно присутствуетъ Источникъ всякаго свѣта, посылая видимый, животворный свѣтъ всякому Своему созданію. Казалось, что та — заоблачная высь, гдѣ обитаетъ Творецъ вселенной, преклонилась къ земному селенію славы Божіей и что Самъ Господь „*приниче съ небесе на сыны чловѣческія видѣти*“... И чудилось въ эти минуты, что близокъ Создатель къ созданію, что послѣднее не забыто Имъ, что не только не забыто, а наоборотъ, — любимо безгранично. Господь зоветъ и влечетъ Свое

твореніе къ Себѣ, зоветъ за предѣлы настоящаго грѣховнаго міра съ его суетою и печалями, зоветъ какъ любящій, нѣжный родитель ищетъ и зоветъ заблудившагося малютку въ ненастный, бурный день...

Бдѣніе совершалъ духовникъ семинаріи о. Константинъ Марковъ съ архидіакономъ Іоанникиемъ. На литію и величаніе выходилъ цѣлый сонмъ священно-служителей во главѣ съ о. ректоромъ семинаріи—Архим. Серафимомъ. Въ самый день освященія въ 7 часовъ утра священникомъ Константиномъ Марковымъ было совершено малое освященіе воды на срединѣ храма. Къ 8 часамъ собрались всѣ священно-служители, имѣющіе участвовать въ богослуженіи. Ровно въ 8 часовъ прибылъ въ храмъ Владыка, Преосвященный Алексій, который былъ встрѣченъ съ крестомъ и св. водою. По облаченіи въ мантию, Владыка окропилъ св. водою четыре страны храма и сталъ на срединѣ храма для совершенія обычныхъ входныхъ молитвъ. Затѣмъ началось облаченіе Архипастыря и лицъ священнослужащихъ и вскорѣ весь сонмъ пастырей во главѣ съ Преосвященнымъ Архипастыремъ, надѣвъ поверхъ облаченія бѣлые запоны (срачицы), направился къ алтарю, неся съ собою столъ съ свящ. предметами и др. принадлежностями для чина освященія. Умилительный чинъ священнодѣйствія освященія, внятное, благоговѣйное чтеніе положенныхъ молитвъ Владыкою, стройное пѣніе семинарскаго хора, восторженное настроеніе участниковъ торжества и присутствовавшихъ богомольцевъ,—все это являло собою одну общую радость, одинъ общій праздникъ, одно общее торжество, одну общую молитву Творцу, явившему милость Свою въ созданіи и совершающемся обновленіи жилища Божія—св. обители славы Божіей и надежнаго пристанища для всѣхъ, плавающихъ по морю житейскому. Въ концѣ чина освященія былъ совер-

шенъ крестный ходъ вокругъ храма съ св. мощами, которыя несены были Владыкою. Подошедши къ закрытымъ западнымъ дверямъ храма, Владыка трижды возгласилъ: „*возьмите врата князи ваша, возьмитесь врата вѣчная и внидетъ Царь славы*“. Пѣвчіе внутри храма трижды вопрошаютъ: „*Кто есть Сей Царь славы?*“ и по троекратномъ отвѣтѣ Владыки: „*Господь силъ Той есть Царь славы*“—отверзлись врата церковныя и Господь славы, невидимо почивающій на мощахъ св. мучениковъ, таинственно вошелъ въ жилище славы Своей—земное небо—храмъ Господень. Ясно сознавалось въ эти минуты, что живъ Господь, жива и неодолима Церковь Христова, основанная Божественною властію, воздѣланная трудами апостольскими, укорененная и утвержденная великими свѣтильниками Церкви—Св. Василиемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ и Іоанномъ Златоустымъ—покровителями обновляемаго храма и др. отцами вселенской Церкви и украшенная „багрянницею и кровью“ св. исповѣдниковъ и мучениковъ за имя Христово.

Тотчасъ за освященіемъ храма была совершена первая божественная литургія въ обновленномъ храмѣ, закончившаяся обычнымъ многолѣтіемъ. Послѣ общей молитвы въ храмѣ, всѣ присутствовавшіе на торжествѣ приглашенные гости собрались въ покояхъ о. ректора семинаріи, предложившаго всѣмъ чай и завтракъ.

Вечеромъ того-же дня во вновь освященномъ храмѣ было совершено торжественное праздничное бдѣніе въ честь Покрова Пресвятой Богородицы.

I. А.

О Т Ч Е Т Ъ

Симферопольскаго Александро-Невскаго Братства за 1909—10 братскій годъ.

(Продолженіе).

IV.

Совѣтъ Братства.

По избранію годичнаго общаго собранія въ началѣ истекшаго года *Совѣтъ состоялъ изъ девяти чловѣкъ (§ 11 устава)*: предсѣдателя прот. А. *Назаревскаго*, двухъ его товарищей—прот. І. *Ильевича* и прот. В. *Знаменскаго*, члена-казначея свящ. К. *Маркова*, члена-дѣлопроизводителя свящ. І. *Родникова*, членовъ: прот. А. *Сердобольскаго*, А. М. *Свирина*, прот. І. *Тяжелова* и Ѳ. Д. *Діаковскаго*. Товарищи предсѣдателя, независимо отъ участія въ работахъ Совѣта, исполняли, по примѣру прежнихъ лѣтъ, особыя порученія, именно: прот. В. *Знаменскій* завѣдывалъ дѣлами общины сестеръ по братской столовой, а прот. І. *Ильевичъ*—дѣлами общины сестеръ по вспомошествованію бѣднымъ деньгами, одеждой, обувью и пр. За истекшіи годъ въ составѣ Совѣта произошли слѣдующія перемѣны: 1) прот. В. *Знаменскій*, товарищъ предсѣдателя, перешелъ на службу въ Виленскую епархію (съ ноября); 2) дѣлопроизводитель и членъ Совѣта свящ. І. *Родниковъ* по измѣнившимся служебнымъ обстоятельствамъ выбылъ изъ г. Симферополя (съ іюня); 3) членъ Совѣта А. И. *Свиринъ* по тѣмъ же причинамъ выбылъ въ западную Россію (съ іюля с. г.). Совѣтъ Братства почитаетъ своимъ непременнымъ долгомъ предложить общему собранію выразить благодарность означеннымъ лицамъ, много потрудившимся въ дѣлѣ призрѣнія бѣднякввъ, увеличенія средствъ Братства и въ обсужденіи разнаго рода мѣропріятій и текущихъ вопросовъ. (Собраніе изъявило согласіе). По предложенію Совѣта и съ разрѣшенія Его Преосвященства обя-

занности товарища предсѣдателя прот. В. Знаменскаго принялъ на себя прот. П. Добровъ, а обязанности члена-дѣлопроизводителя свящ. І. Родникова—регистраторъ консисторіи В. Н. Перминовъ, уже исполнившій таковыя въ 1908—9 году.

И. Н. Лихвенцевъ, избранный общимъ собраніемъ 1909 г. ревизоромъ, отказался отъ возложеннаго на него порученія.

V.

Дамскій кружокъ Братства.

Съ 25 января 1906 г. при Братствѣ въ помощь Совѣту существуетъ дамскій кружокъ, имѣющій цѣлью: а) призрѣніе беспомощныхъ, больныхъ, престарѣлыхъ и безпріютныхъ дѣтей и оказаніе имъ помощи деньгами, пищей, одеждой, обувью, бѣльемъ и т. д., б) заботу объ увеличеніи средствъ Братства путемъ сбора пожертвованій по церквамъ, устройствомъ публичныхъ чтеній, личными денежными взносами, привлеченіемъ жертвователей и новыхъ членовъ въ составъ Братства. Съ 3 сентября 1907 года, въ цѣляхъ наилучшимъ образомъ поставить дѣло призрѣнія бѣдныхъ, точнѣе разграничить и распредѣлить трудъ между сестрами, кружокъ подраздѣлился на двѣ спеціальныя общины: 1) „общину сестеръ братской столовой“ и 2) „общину сестеръ по вспоможенію бѣднымъ гор. Симферополя деньгами, одеждою и пр.“ Община сестеръ по столовой въ истекшемъ году была подъ непосредственнымъ руководствомъ Вѣры Александровны Рудковской и подъ наблюденіемъ товарища предсѣдателя прот. В. Знаменскаго, а за выбытіемъ его— прот. П. Доброва. Общиною по вспоможенію бѣднымъ руководила Александра Андреевна Ильчевичъ подъ наблюденіемъ товарища предсѣдателя прот. І. Ильчевича. Въ званіи предсѣдательницы сей общины резолюціей Архипастыря отъ 8 апрѣля 1910 г. (журн. № 7 п. 9) была утверждена г-жа Н. Н. Кованько.

А. *Община сестеръ по вспомоствованію бѣднымъ деньгами, одеждою и пр.*

Движеніе суммъ по общинѣ въ истекшемъ году⁵⁾, сравнительно съ прошлымъ 1908—9 братскимъ годомъ, приняло значительно большіе размѣры и выражается въ слѣд. краткихъ цифровыхъ данныхъ.

Движеніе и Наименованіе суммъ.	Въ 1908 - 9 г.		Въ 1909—10 г.		
	РУБ.	к.	РУБ.	к.	
Оставалось отъ прошлаго года	наличн.	285	16	451	32
	билетами.	—	—	100	—
	Итого	285	16	551	32
Поступило	наличн.	2880	78	5708	98
	билетами.	100	—	2000	—
	Итого	2980	78	7708	98
Израсходовано	наличн.	2714	62	3266	64
	билетами.	—	—	2000	—
	Итого	2714	62	5266	64
Остается къ слѣд. году	наличн.	451	32	2893*	66
	билетами.	100	—	100	—
	Итого	551	32	2993	66

*) Въ томъ числѣ по расчетной книжкѣ Междунар. Банка 2780 р.

Сестрами общины въ отчетномъ году было выдано ежемѣсячныхъ пособій: а) изъ суммъ Братства 46 чел.⁶⁾ на сумму 1337 руб. и б) изъ суммъ общины 33 чел.⁷⁾ на сумму 740 руб. *Кромъ сего,*

⁵⁾ См. подробную вѣдомость въ приложеніи № 5.

⁶⁾ Списокъ въ приложеніи № 6.

⁷⁾ Тоже № 6.

сестрами *роздано разновременно* беспомощнымъ вдовамъ и безпріютнымъ сиротамъ и калѣкамъ на хлѣбъ, погребеніе, одежду и обувь и т. д., а также къ праздникамъ Рожд. Христова и Св. Пасхи 335 руб. 19 коп. *Сверхъ сего* было *роздано* бѣднякамъ: одна сажень дровъ, пожертвованныхъ г. Романенко, 56 паръ башмаковъ, пожертвованныхъ г. Русановымъ, 9 рубахъ, пошитыхъ сестрами, сахару и чаю на 8 р. 36 к., пожертвованныхъ г. Терленди, 200 шт. яицъ, пожертвованныхъ г.г. Игнатенко и Матушевской.

Предпраздничныя пособія изъ суммъ Братства расходовались общиною въ слѣдующемъ порядкѣ. Изъ полученныхъ отъ Совѣта Братства *предъ праздникомъ Рождества Христова* 90 р. израсходовано: на сахаръ 25 р. 38 к., на чай 14 р. 72 к., на хлѣбъ 14 р. 80 к., на колбасу 19 р. 30 к. и въ пособіе деньгами 19 р. 56 к. Пособія—пайки были выданы 23 декабря въ зданіи Братской школы. Всего удовлетворено *130 семействъ*, состоящихъ изъ *328 чел.* 19 р. 56 коп. розданы: 10 чел. по 1 руб., 12 чел. по 50 коп. и многимъ другимъ роздало въ суммѣ отъ 5 до 20 к. (журн. № 4 п. 2 и 3). Изъ полученныхъ *предъ праздникомъ Св. Пасхи* 115 руб. израсходовано: на сахаръ 29 р., на чай 15 р. 36 к., на яйца 6 р., на куличи 26 р. 65 к., на колбасу 25 р. 80 к. и въ пособіе деньгами 24 р. 35 к. Пособія эти были розданы предъ праздникомъ также въ зданіи Братской школы, причемъ всего удовлетворено *67 семействъ*, состоящихъ изъ *308 чел.*, а также *83 одинокихъ* (журн. № 8 п. 6). Списки бѣдныхъ, нуждавшихся въ предпраздничныхъ съѣстныхъ пайкахъ, составлялись сестрами общины заблаговременно, при чемъ бѣднымъ вручались билеты на право полученія пайковъ. Кто лично не могъ явиться за пайками по причинѣ болѣзни, калѣчества или старости, присылалъ за ними извѣстныхъ сестрамъ дѣтей. Паекъ для одинокаго состоялъ изъ $3\frac{1}{2}$ ф. кулича, 2-хъ яицъ, 1 ф. колба-

сы, 2 ф. сахару и $\frac{1}{8}$ ф. чаю. Семейнымъ выдавались пайки по числу членовъ семьи, при чемъ во вниманіе принимался возрастъ ихъ. Такимъ образомъ *пособіе* предъ праздниками въ видѣ съѣстныхъ пайковъ было оказано 719 лицамъ.

Три года тому назадъ, въ цѣляхъ наилучшей постановки дѣла призрѣнія и вспомоствованія и наиболѣе точнаго разграниченія труда, какъ было сказано выше, сестры Братства подраздѣлились на двѣ спеціальныя общины. Община по вспомоствованію бѣднымъ зародилась въ тяжелое по состоянію средствъ время. Трудно, тяжело приходилось ей, а между тѣмъ нужда стѣнной нахлынула со всѣхъ сторонъ и взывала о помощи. При самоотверженномъ трудѣ, сестрамъ приходилось часто переносить оскорбленія во время разспросовъ и особенно при повѣркѣ просителей въ мѣстахъ ихъ обитанія. Просьбы о пособіи были самыя разнохарактерныя. Просили, между прочимъ, и на путешествія по святымъ мѣстамъ, и на открытіе мастерскихъ, и на женитьбу, и на похороны, просили и потому, что рождены якобы „не для работы“ („Я рожденъ не для работы“, какъ отвѣтилъ дворянинъ Арцыбашевъ),—да всего и не перечестъ. Было много ухищреній, лжи, самаго тонкаго обмана и не только въ темной массѣ, но и въ средѣ, повидимому, „интеллигентовъ“. Много нужно было имѣть надежды на помощь Божию, вѣры въ святое дѣло и любви къ ближнимъ, чтобы терпѣливо, внимательно и неослабно слѣдить за дѣломъ призрѣнія, чтобы различать профессиональных попрошакъ отъ дѣйствительно нуждающихся. И, благодареніе Богу, въ третьемъ году дѣятельности общины профессиональное попрошайничество, ложь и ухищренія всякаго рода почти не имѣли мѣста въ просьбахъ нуждавшихся въ к.-л. пособіи. Особенно этому обстоятельству помогъ намъ Владыка, подъ покровительствомъ котораго развивалась и крѣпла община. Владыка

вѣрилъ въ искренность дѣйствій общины и всѣ прошенія о пособіяхъ, подаваемые ему, вручалъ ей для провѣрки. Просителямъ стало извѣстно, что сестры всегда обращаются за справками о нихъ въ тѣ города и сословныя учрежденія, къ коимъ они принадлежатъ и что безъ провѣрки на мѣстахъ ихъ обитанія степени ихъ нужды, образа жизни и окружающей обстановки, насколько все это возможно для общины, не оказываютъ пособія. Этой мѣрой было сокращено тунеядство. Бывали случаи, когда лгавшіе въ своихъ прошеніяхъ и не получившіе пособія жаловались и клеветали на сестеръ общины и снова подавали прошенія Владыкѣ съ просьбой „помочь лично и не посылать въ общину“ (прошенія Стрѣльникова, Ракича, студента Зорина). Владыка нашъ, зная нелицеприятное отношеніе сестеръ общины къ просителямъ, эти прошенія—жалобы направлялъ опять-таки въ общину и, такимъ образомъ, въ третій годъ существованія общины почти уничтожено попрошайничество и тунеядство.

Хорошо зная, что для удовлетворенія бѣдности пособіями средствъ большихъ не имѣется, что доходы, за исключеніемъ суммъ, поступающихъ изъ Братства на выдачу пособій пенсіонерамъ и къ праздникамъ, носятъ характеръ случайности, а расходы безвозвратны, сестры общины дорожили и дорожатъ каждой копѣйкой, которая поступаетъ въ ихъ кассу. Въ этихъ видахъ, прежде оказанія помощи, сестры употребляли всѣ усилія распросить, узнать истинное положеніе просителя. Въ тѣхъ же соображеніяхъ сестры добровольно обложили себя ежемѣсячнымъ членскимъ взносомъ въ пользу истинной бѣдности, стараясь привлечь къ этому и другихъ лицъ.

Равнымъ образомъ, въ цѣляхъ увеличенія средствъ былъ устроенъ базаръ-аллегри (см. прих. расх. вѣд.), давшій 354 р. 6 к.

По примѣру прежнихъ лѣтъ сестры произво-

дили тарелочный сборъ по церквамъ мужского училища, семинаріи, П.-Павловской, Старо-Кладбищенской и Ново-Кладбищенской. Собрано 431 р. 59 коп.

Хлопоты сестеръ общины о просителяхъ въ различныхъ общественныхъ урещденіяхъ города и земства и у частныхъ лицъ, за рѣдкими исключеніями, были успѣшны: ихъ принимали на службу, въ богадѣлни, прощали имъ долги, давали лекарства, лечили, дѣлали бесплатно операціи, дѣтей ихъ и безпризорныхъ сиротъ принимали въ ясли, пріюты, школы, магазины и т. д. Сочувствіе общества служить для сестеръ великимъ утѣшеніемъ и удовлетвореніемъ за трудъ.

При такихъ сравнительно благопріятныхъ условіяхъ работы на пользу ближняго и въ помощь Совѣту Братства исполняется завѣтная мечта сестеръ общины:—почти окончено постройкою убѣжище⁸⁾ для бездомныхъ стариковъ и старухъ и *безпріютныхъ дѣтей*. На обязанности общины, имѣющей своихъ пенсіонеровъ, коимъ выдано въ текущемъ году болѣе 700 руб., ляжетъ теперь еще забота о тѣхъ, которые поступятъ въ это убѣжище. Неутомимость сестеръ общины, работавшей въ этомъ году не покладая рукъ подъ руководствомъ Александры Андреевны Ильчевичъ, подъ предсѣдательствомъ щедрой благотворительницы Надежды Николаевны Кованько и подъ наблюденіемъ о. Іоанна Ильчевича служить вѣрнымъ залогомъ преуспѣянія и жизненности и новаго Братскаго учрежденія—убѣжища.

(Продолженіе будетъ).

⁸⁾ См. ниже въ отчетѣ § VIII.

Юбилейное чествованіе смотрителя Симферопольскаго духовнаго училища Александра Ивановича Леонтьева.

(Окончаніе).

Въ промежуткахъ между тостами свящ. І. Родниковымъ читались письменныя привѣтствія юбиляру. Привѣтствія эти получены чуть ли не со всѣхъ концовъ Россіи, отъ лицъ самыхъ разнообразныхъ возрастовъ и соціальныхъ положеній. Въ сонмѣ поздравителей фигурируютъ профессора академій, ректора и преподаватели семинарій, учительницы и воспитательницы епархіальныхъ женскихъ училищъ, директора гимназій, смотрители духовн. училищъ, о.о. благочинные Таврической епархіи, священники, діаконы и псаломщики, воспитывающіе и воспитывавшіе своихъ дѣтей въ училищѣ подъ руководствомъ Ал. Ивановича, законоучители гимназій, доктора, директоръ народныхъ училищъ, студентъ университета и т. д. и т. д.

Изъ Полтавы, мѣста прежней службы Александра Ивановича, получены такія телеграммы:

1) Привѣтствую въ знаменательный день Вашей жизни. Шлю лучшія молитвенныя благопожеланія.—Архимандритъ Варлаамъ, ректоръ семинаріи.

2) Дорогой А. Ив.! Въ сегодняшній торжественный день Вашей жизни примите отъ бывшихъ сослуживцевъ и учениковъ горячій привѣтъ и пожеланіе долгой и бодрой дѣятельности.—Преподаватели семинаріи: Стадницкій, Виноградовъ, Нарциссовъ, Терлецкій, Конопатовъ, Подгорный, Пархоменко.

3) Полтавское епархіальное училище въ лицѣ Вашихъ бывшихъ сослуживцевъ, сослуживцевъ, ученицъ, учениковъ съ искреннимъ чувствомъ любви и уваженія привѣтствуетъ глубокочтимаго Алекс. Ивановича съ днемъ 25-лѣтняго юбилея; желаемъ еще многихъ лѣтъ полезной дѣятельно-

сти на трудномъ пути педагога.—Соборницкая, Терлецкая, Пичета, Савченко, Сагарда, Капустянская, Нелепина, Ильяшенко, Хилецкая, Ковалевская, Чубко, Ограновичъ, Чаленко, Соколовъ, Щепотьевъ, Колесниковъ, Андрущенко.

Изъ г. Шацка, Тамбовск. губ., родины и мѣста первоначальнаго воспитанія Алекс. Ивановича, отъ смотрителя духовнаго училища П. А. Смирнова получено было такое привѣтствіе: „Сердечно привѣтствую глубокоуважаемаго юбиляра съ служебнымъ праздникомъ; душевно желаю дальнѣйшаго преуспѣянія. Радуюсь за Симф. училище, такъ продолжительно пользующееся трудами столь выдающагося, просвѣщеннаго, гуманнаго педагога.“ Эта телеграмма воскресила въ памяти юбиляра далекіе годы ученія въ дух. училищѣ. Своими воспоминаніями А. Ив рѣшилъ подѣлиться съ присутствующими

„Господа!“ сказалъ онъ: „Только что прочитанная телеграмма отъ моего земляка и соратника по оружію, смотрителя родного мнѣ Шацкого духовнаго училища, даетъ мнѣ поводъ перенестись мыслями въ то далекое время, когда я учился въ этомъ училищѣ. Этому прошло около 40 лѣтъ. Теперь Шацкое духовное училище—лучшее учебное заведеніе въ городѣ и съ внутренней и внѣшней стороны. Этимъ оно обязано трудамъ незабвеннаго въ лѣтописяхъ училища бывшаго смотрителя Павла Ильича Соколова (нынѣ о. протоіерея, предсѣдательствующаго въ училищномъ совѣтѣ при Свят. Синодѣ) и его преемника, нынѣшняго смотрителя Петра Алексѣевича Смирнова. Но что оно представляло изъ себя около 40 лѣтъ тому назадъ? Объ этомъ вспомнить не бесполезно, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже поучительно для настоящей молодежи, которая едва ли имѣетъ понятіе о томъ, какъ учились мы, люди 70—80 годовъ прошедшаго столѣтія.

Представьте себѣ деревянный большой домъ,

построенный, какъ слышалъ я, за 75 лѣтъ до моего поступленія въ училище, значить въ концѣ 18 столѣтія, изъ старой церкви. Стоитъ домъ одиноко на косогорѣ, не огороженный, безъ всякихъ признаковъ чего либо, напоминающаго дворъ, открытый дѣйствию всѣхъ вѣтровъ. Зимой этотъ домъ рѣдко, очень рѣдко отапливается, хотя сажень дровъ всегда стоитъ недалеко отъ училища. Таково было училище со внѣ. Внутри голыя стѣны, рѣдко подвергавшіяся побѣлкѣ; длинныя несуразныя парты, Никакихъ наглядныхъ пособій, кромѣ географическихъ картъ, и то развѣшиваемыхъ только во время уроковъ географіи.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ—какая простота нравовъ учащихся! Я поступилъ прямо въ такъ наз. средній классъ; но мои товарищи по классу рассказывали, что въ низшемъ отдѣленіи, значить за два года до моего поступленія въ училище, многіе изъ учениковъ въ лѣтнее время ходили въ классъ босикомъ; въ классѣ не хватало мѣста (училось, вѣдь, свыше 100 чел.),—сидѣли многіе на полу. Зимой, когда бывало въ классѣ холодно, ученики въ присутствіи учителя и съ его позволенія согрѣвались тѣмъ, что играли въ „тѣсную бабу.“—Существовали и тѣлесныя наказанія. При мнѣ они примѣняемы были въ видѣ стоянія на колѣнахъ, въ видѣ пощечинъ, щипковъ и толчковъ; а нѣкоторые практиковали битье по головѣ книгой. Общежитія при училищѣ не было. Жили ученики на квартирахъ (я жилъ у дяди—священника пригородной слободы). Жили на кухняхъ такъ наз. „обществами.“ Питались тѣмъ, чѣмъ питается средній, а пожалуй даже и бѣдный классъ городского населенія, словомъ - иногда впроголодь. О чаѣ не было и помину, равно какъ и о бѣломъ хлѣбѣ.

Одежда ученическая тоже не казистая: зимой поддѣвка или полушубокъ, иногда съ халатомъ или чуйкою поверхъ, на головѣ шапка, на ногахъ—валенки; лѣтомъ—нанковый пиджачикъ, на но-

гахъ—простые т. наз. личные, иногда съ ароматомъ свѣжаго, чистаго дегтя, сапоги, на головѣ—картузь, иногда безъ козырька, вообще же самыхъ разнообразныхъ формъ... Сюртуковъ, глаженныхъ сорочекъ или манишекъ, калошъ не полагалось. Если какой ниб. франтъ заведетъ что либо изъ этого, то общественное мнѣніе юныхъ спартанцевъ училища сейчасъ же заклеимитъ такого щеголя обидными прозвищами: „нѣженка,“ „важничка“ и т. д.

И, однако, и при такихъ условіяхъ учились и настолько хорошо, что цѣлый рядъ выпусковъ на моей памяти изъ года въ годъ давалъ семинаріи выдающихся знатоковъ по классическимъ языкамъ, тружениковъ науки, занимавшихъ видныя мѣста потомъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Правда—нельзя не отмѣтить—изъ 110—120 учениковъ низшаго отдѣленія—окончило курсъ въ училищѣ, послѣ шестилѣтняго въ немъ обученія, не болѣе 30 человекъ! Фактъ этотъ свидѣтельствуесть, насколько широко практиковалась въ то время т. наз. „чистка“ училища...

Тѣмъ не менѣе съ какою любовію я (да и не одинъ я) вспоминаю это училище,—это сѣренькое, бѣдное неприглядное зданіе, съ спартанскими обычаями его обитателей! Съ какою любовію вспоминаю я и своихъ наставниковъ по училищу, платившихъ мнѣ тѣмъ же чувствомъ и умѣвшихъ быть и строго требовательными!..

Все сказанное мною не тость, а сказанье молодымъ въ поученіе, да вѣдаютъ они, какъ жили и учились встарину“...

Профессоръ Кіевской дух. академіи Мищенко привѣтствовалъ Алекс. Ивановича, своего бывшаго учителя, такъ: „Привѣтъ юбиляру, многія лѣта на служеніе добру и истинѣ!“ Изъ Харькова бывший ректоръ Полтавской семинаріи, протоіерей Пичета прислалъ такое поздравленіе: „Дорогого юбиляра

сердечно поздравляю, душевно желая крѣпости силъ и всякихъ радостей“. Изъ Москвы бывшій сослуживецъ А. И. по Полтавской семинаріи, нынѣ законоучитель дворянскаго института благородныхъ дѣвицъ имени Александра III, протоіерей Дмитревскій почтилъ своего друга такою телеграммою: „Шлю сердечный привѣтъ дорогому другу съ днемъ юбилея, желаю долго здравствовать“. Изъ Радома прислалъ привѣтствіе протоіер. М. Щепинскій, изъ Ялты—Соколовы, изъ Севастополя докторъ Шулейко, изъ Тарусы—Полунины и т. д.

Всѣ почти о.о. благочинные Таврической епархіи сочли своимъ долгомъ откликнуться такъ или иначе на юбилейное торжество. Тѣ изъ нихъ, которые не могли по служебнымъ обязанностямъ или по другимъ причинамъ ни сами принять участіа въ торжествѣ, ни командировать представителя отъ округа, прислали слѣдующія поздравительныя телеграммы:

1) Отъ себя и духовенства Черниговскаго округа приношу Вамъ сердечное поздравленіе съ исполненнымъ двадцатипятилѣтіемъ Вашей духовно-учебной службы. Да хранитъ Васъ Господь въ добромъ здоровьѣ и благополучіи и да укрѣпитъ Своею благодатію на дальнѣйшія труды ко благу и процвѣтанію ввѣреннаго Вамъ училища.—Благочинный священникъ Одинцовъ.

2) Высокочтимый Ал. Ив.! Привѣтствуя съ двадцатипятилѣтіемъ честной, плодотворной службы Вашей, молюсь, молился и буду молиться: „Храни Васъ Господь отъ всѣхъ скорбей еще многіе годы!“ Друзья, окружающіе юбиляра! поднимемъ бокалы, прогремимъ дорогому юбиляру: ура! многая лѣта! Скорблю, что служебныя дѣла, особенно распутица, препятствуютъ мнѣ раздѣлить радость торжества съ Вами.—Благочинный, протоіерей Березовъ.

3) Духовенство Джанкойскаго округа шлетъ

глубокочтимому юбиляру сердечныя пожеланія много лѣтъ здравствовать на пользу училища и ввѣряемыхъ Вашему попеченію дѣтей нашихъ, которымъ Вы всегда были любвеобильнымъ отцомъ, опытнымъ наставникомъ и мудрымъ воспитателемъ.—Благочинный, священникъ Сафѣировъ.

4) Отъ лица духовенства 2 го Бердянскаго округа поздравляемъ Васъ съ исполненнымъ четверть-вѣковымъ служеніемъ духовно-учебнымъ заведеніемъ и желаемъ еще многихъ лѣтъ жизни на пользу подрастающимъ поколѣніямъ Таврической епархіи.—Благочинный Гавриловъ, священникъ Присяженко.

5) Сердечно привѣтствую Васъ съ 25-лѣтнимъ служеніемъ Да дастъ Господь Вамъ крѣпость силъ продолжать службу на пользу нашего родного училища еще много лѣтъ.—Протоіерей Іоаннъ Легковъ.

6) Духовенство Ногайскаго округа сердечно привѣтствуетъ достойнаго юбиляра и молитвенно желаетъ много лѣтъ въ добромъ здоровьѣ служить на пользу юношества.—Благочинный, прот. Ѳеодоровъ.

7) Искренно привѣтствую съ знаменательнымъ днемъ Вашего доблестнаго двадцатипятилѣтняго служенія на поприщѣ духовно-учебной просвѣтительной дѣятельности. Ваша отмѣнная опытность, знаніе дѣла, любовь къ юному поколѣнію и умѣнье направлять оное ко благу и на пользу церкви, ближнимъ и родинѣ стяжали Вамъ, достойнѣйшій А. И., славу, уваженіе и признательность отъ истинныхъ цѣнителей въ дѣловомъ челоуѣкѣ его призванія, долга и честнаго труда. Да хранитъ же Васъ Богъ и да поможетъ Вамъ еще многіе годы въ добромъ здоровьѣ, съ христіанскою твердостью, съ присущею Вамъ бодростію духа подвизаться на священной нивѣ воспитанія духовнаго нашего юношества.—Искренно Васъ уважающій протоіерей Александръ Терновскій.

8) Сердечно привѣтствую дорогого Алексан-

дра Ивановича съ знаменательнымъ днемъ и отъ души желаю многихъ лѣтъ доброй службы на благо дѣтей духовенства. Весьма жалѣю, что не могу привѣтствовать лично.—Протоіерей Станиславскій.

9) Михайловскій округъ со мною сердечно привѣтствуетъ Васъ, доблестный юбиляръ, съ исполненнымъ четверть-столѣтіемъ на духовно-учебной службѣ, молитъ Бога о сохраненіи Васъ, какъ опытнаго кормчаго, на многая лѣта дальнѣйшей плодотворной дѣятельности по воспитанію ума и сердца юныхъ питомцевъ звѣреннаго Вамъ высшею властью училища.—Благочинный Домничъ.

10) Сердечно привѣтствую юбиляра и желаю многихъ славныхъ лѣтъ на поприщѣ духовно-учебной службы.—Протоіерей Забоевъ.

Изъ рядового духовенства письменно поздравили А. И. съ юбилеемъ свящ. П. Лебедевъ свящ. Е. Эндека, свящ. о. Изергинъ, псаломщикъ Ачкасовъ съ супругою, священникъ Харахашъ съ семействомъ, свящ. Поповъ, діаконъ Савелій Цыбульниковъ, свящ. П. Буцинскій съ супругою, діаконъ К. Синицынъ, свящ. В. Знаменскій, діаконъ Тарановскій, вдова діакона А. Баженова, свящ. Костинъ, священ А. Квитницкій, свящ. П. Дзюбенко и многіе другіе. Всѣ поздравленія, какъ видно изъ ихъ содержанія, вытекли изъ горячихъ сердець, переполненныхъ глубокимъ чувствомъ благодарности къ юбиляру за его неустанныя поличенія и добрыя, отеческія отношенія къ дѣтямъ. Одинъ изъ священниковъ такъ характеризуетъ дѣятельность Алекс. Аван., какъ руководителя духовнаго училища: „Будущая исторія родного намъ училища, безъ сомнѣнія, отмѣтитъ на своихъ страницахъ тотъ періодъ его существованія, который мы, предупреждая судъ исторіи, рѣшаемся назвать „Леонтьевскимъ“. И внѣшній обликъ заведенія и внутренній распорядокъ въ немъ учебно-воспитательнаго дѣла выдають достоинства руководителя, не признать которыхъ не можетъ и поверхностный наблю-

датель училищной жизни. О бурсы, о чемъ-либо сродномъ съ этимъ традиціоннымъ клеймомъ нашей духовной школы тутъ не можетъ быть и рѣчи. Напротивъ, справедливѣе будетъ сказать, что не мало найдется привилегированныхъ пансіоновъ, для которыхъ наше училище можетъ быть поставлено въ примѣръ. Развѣ только скромность матеріальныхъ средствъ, отпускаемыхъ на училище, препятствуетъ ему во всѣхъ отношеніяхъ стать въ первомъ ряду. Но тѣмъ утѣшительнѣе для нашей скудости, что во главѣ родной намъ школы стоитъ руководитель, умѣющій изъ малаго дѣлать многое. По истинѣ, не рубли, отпускаемые по смѣтамъ, а доброе расположеніе къ дѣлу есть главная основа успѣха... И въ печати и въ жизни мы такъ часто слышимъ, что коренной недостатокъ нынѣшней школы, не искоренимый ни улучшенными программами и методами преподаванія, ни обильно ассигнуемыми средствами,—это внутренній разладъ въ жизни учебнаго заведенія, зависящій отъ отсутствія нравственной связи между учащими и учащимися, воспитателями и воспитанниками. Если это такъ, то родное наше училище въ сердечномъ отношеніи къ дѣлу воспитанія своего руководителя приобрѣло „единое себѣ на потребу“, при наличности чего опасаться за судьбу училища нѣтъ основаній“. Какіе глубокіе слѣды въ умахъ и сердцахъ своихъ питомцевъ оставилъ Александръ Ивановичъ, какъ преподаватель и воспитатель, свидѣтельствуется телеграмма священника о. Платона Дзюбенко, бывшаго воспитанника Полтавской семинаріи, и студента Варшавскаго университета Георгія Карпова, бывшаго ученика Симферопольскаго дух. училища. Первый пишетъ: „Глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ! Въ радостный день юбилея, когда Вашу жизнь и дѣятельность въ теченіе 25 лѣтъ многіе будутъ разсматривать, цѣнить съ разныхъ сторонъ, я съ особымъ удовольствіемъ, благодарностію вспоми-

наю Васъ, какъ добраго преданнаго дѣлу, лучшаго преподавателя словесности. Своими чудными, незабвенными уроками Вы заставили насъ полюбить русскую литературу, и этимъ дали мощный толчекъ нашему развитію и стремленію къ самообразованію; это общее мнѣніе всѣхъ Вашихъ бывшихъ учениковъ Полтавской семинаріи, и я радъ напомнить объ этомъ. Дай Вамъ Богъ, дорогой Александръ Ивановичъ, такъ же энергично, съ такою же любовью къ дѣлу, такъ же плодотворно потрудиться на пользу дѣтей духовенства еще много лѣтъ!“ Второй прислалъ такое письмо: „Многоуважаемый Александръ Ивановичъ! Къ огромному числу привѣтствій, по случаю Вашего юбилея, считаю честью для себя и долгомъ присоединить и свое. Изъ привѣтствующихъ Васъ я—младшій, но это не значитъ, что чувства которыя побуждаютъ меня высказать пожеланія, не такія, какъ у другихъ. . Вспоминаю и чувствую глубокую благодарность и горжусь тѣмъ, что начало своего образованія получилъ подъ Вашимъ руководствомъ. Вы были по отношенію къ ученикамъ и ласковымъ родителемъ, который помогаетъ юному питомцу забыть горестъ разлуки съ родными, и начальникомъ, который держитъ себя съ учениками такъ, что они, и разставшись съ Вами, всегда съ любовью и благодарностію вспоминаютъ Васъ. Во всѣхъ Вашихъ дѣйствіяхъ было видно желаніе сдѣлать своимъ питомцамъ одно только добро. Много можно было бы сказать и еще, но не съ моими силами оцѣнивать плоды всей Вашей дѣятельности... Желаю Вамъ, А. И., всего и всего хорошаго для Васъ, въ особенности бодрости и здоровья, чтобы Вы могли многимъ еще, какъ это и было до сихъ поръ, приносить пользу много и много лѣтъ“.

Число участниковъ въ юбилейной трапезѣ доходило до 100 человекъ, но много еще Симферопольскихъ знакомыхъ и почитателей А. И. не мог-

до явиться на торжество по разнымъ причинамъ. Всѣ они, вмѣстѣ съ поздравленіемъ, выразили въ своихъ письмахъ и телеграммахъ крайнее сожалѣніе, что не могли лично привѣтствовать юбиляра. Такъ, директоръ Симфероп. мужской гимназіи Θ . С. Коропачинскій просилъ А. И. принять искреннее поздравленіе съ исполненнымъ 25-лѣтіемъ педагогической дѣятельности и выразилъ отъ всей души пожеланіе здоровья силъ юбиляру для успѣшнаго продолженія плодотворной службы на пользу подрастающаго поколѣнія; директоръ частной гимназіи М. А. Волошенко, лишенный возможности по обязанностямъ службы лично поздравить юбиляра съ высокознаменательнымъ днемъ 25-лѣтняго служенія на нивѣ духовнаго просвѣщенія, просилъ А. И. принять этотъ слабый знакъ (телеграмму) своего высокопочитанія и пожеланія еще много и много лѣтъ трудиться Церкви и Отечеству на пользу; директоръ Симферопольскаго Императора Николая II реального училища В. А. Георгіевъ, поздравляя юбиляра съ знаменательнымъ днемъ служебной дѣятельности, выразилъ ему пожеланія здоровья, силъ и бодрости для дальнѣйшаго служенія трудному, но прекрасному дѣлу воспитанія дѣтей; директоръ народныхъ училищъ С. Д. Маргаритовъ прислалъ изъ Ялты телеграмму съ привѣтствіемъ и пожеланіемъ успѣха въ дальнѣйшей дѣятельности; каѳедраальный протоіерей А. Назаревскій пожелалъ юбиляру еще много лѣтъ потрудиться на пользу св. церкви и молодого поколѣнія Таврическаго духовенства, при чемъ выразилъ увѣренность, что Таврическое духовенство съ особенною благодарностью сознаетъ труды А. И. на пользу его дѣтямъ и воспользуется настоящимъ случаемъ, чтобы выразить юбиляру благодарность соотвѣтственнымъ образомъ; инспекторъ духовной семинаріи E . И. Князевъ съ письменнымъ поздравленіемъ выразилъ пожеланіе юбиляру въ добромъ здравіи еще потрудиться столько

же лѣтъ, чтобы отпраздновать и 50-лѣтній юбилей. Кромѣ перечисленныхъ лицъ, письменно поздравили юбиляра бухгалтеръ губернской земской управы Д. Тихвинскій, священникъ Петро-Павловскаго собора А. Бычковскій, смотритель свѣчного завода, свящ. І. Ѳеодоровъ съ супругою и одинъ изъ воспитанниковъ дух. семинарій.

Только около 4 часовъ вечера Владыка отбылъ изъ училища. Многіе же изъ участниковъ торжества еще долго сидѣли въ квартирѣ А. И. пользуясь радушіемъ хозяйки, его сестры Ольги Ивановны.

Не остался безъ слѣда день юбилея и для воспитанниковъ училища. Не говоримъ уже о томъ, что они были свидѣтелями и непосредственными участниками торжественнаго чествованія любимаго ими начальника. Вечеромъ, съ разрѣшенія Владыки, для нихъ были устроены игры и танцы, на которые изъ епархіальнаго женскаго училища были приглашены ихъ сестры.

Такимъ образомъ, педагогическая дѣятельность Александра Ивановича въ день юбилея нашла справедливую оцѣнку со всѣхъ сторонъ. Въ общемъ хорѣ признательности къ нему слились всѣ: и Архипастырь, и сослуживцы, и епархіальное духовенство, и работники на нивѣ духовнаго просвѣщенія въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, и родители, и питомцы его какъ бывшіе, такъ и настоящіе, и даже постороннія лица. Но при всемъ томъ нельзя не замѣтить, что путь А. И. ко всеобщему признанію его заслугъ въ дѣлѣ воспитанія и образованія дѣтей и юношей не всегда былъ гладокъ. Какъ и всякому общественному дѣятелю, ему приходилось встрѣчаться на своемъ жизненномъ пути и съ недоброжелательствомъ, и съ злобою, и съ завистію, и съ упорнымъ непониманіемъ его задачъ и стремленій. Остается, поэтому, пожелать

достойному труженику, чтобы онъ въ дальнѣйшемъ своемъ плаваніи по бурному житейскому морю твердо вель ввѣренный его попеченію корабль, именуемый Симферопольскимъ духовнымъ училищемъ, по избранному вѣрному курсу, дабы, достигнувъ тихой пристани, могъ найти для себя отраду и утѣшеніе въ сознаніи честно и мужественно исполненнаго долга.

И. Покровский.

Рѣчь въ день юбилейнаго чествованія (10 октября 1910 года) смотрителя Симферопольскаго духовнаго училища Александра Ивановича Леонтьева по случаю исполнившагося 25-лѣтія педагогической его дѣятельности, сказанная бывшимъ помощникомъ смотрителя того же училища Адамомъ Оленичемъ.

Ваше Преосвященство, милостивыя государыни и милостивые государи!

Въ недавно прочитанномъ адресѣ очерчена была многополезная дѣятельность нынѣ чествуемаго юбиляра, высокоуважаемаго Александра Ивановича во 2-й періодъ его службы — въ Симферопольскомъ духовномъ училищѣ. Осмѣливаюсь покорнѣйше просить высокоуважаемое собраніе и почитателей Александра Ивановича, дабы дозволено было и мнѣ, по мѣрѣ моихъ силъ, предложить хотя слабый очеркъ его служебной дѣятельности въ 1-й періодъ, когда онъ былъ преподавателемъ въ Полтавской духовной семинаріи. Господь Богъ судилъ мнѣ служить совмѣстно съ Александромъ Ивановичемъ въ Полтавской семинаріи со дня поступленія до дня перехода его въ Симферопольское училище.

Первый періодъ его службы обнимаетъ 11-ть лѣтъ, — съ первыхъ чиселъ октября 1885 года по 1-е декабря 1896 года.

Кратко скажу: педагогическая дѣятельность Александра Ивановича въ 1-й періодъ была также многополезна, каковой она оказалась и во 2-й періодъ, потому что Александръ Ивановичъ и въ Полтавѣ былъ такимъ же честнымъ, энергичнымъ дѣятелемъ, какимъ знаетъ его Симферополь.

Живо и теперь вспоминается мнѣ то первое впечатлѣніе, какое произвелъ на меня новый тогда преподаватель Полтавской семинаріи: высокій ростомъ, могучаго тѣлосложенія, съ здоровымъ во всю щеку румянцемъ, съ открытымъ, привѣтливымъ лицомъ, съ мягкой, доброй улыбкой,—привѣтливо, задушевно поздоровался онъ со мной. Отъ этого новаго, въ первый разъ встрѣченнаго мной человѣка, отъ его привѣта, повѣяло какою-то пріятною, живительною душевною теплотою, чѣмъ-то близкимъ. Мнѣ показалось тогда, будто Александръ Ивановичъ—это давнишній добрый мой знакомый, съ которымъ въ Полтавѣ встрѣчаюсь я не въ первый разъ, встрѣчаюсь только послѣ нѣкоторой разлуки. Какъ это случилось,—я тогда не давалъ и не могъ дать себѣ отчета. Только нынѣ, послѣ девятилѣтней совмѣстной службы въ Симферопольскомъ училищѣ, послѣ много пережитаго, я понимаю и постараюсь объяснить это нѣкоторымъ уподобленіемъ.—Въ міръ Божіемъ, въ необъятной вселенной, солнышко Божіе согрѣваетъ одинаково тепло и родныхъ, и чужихъ, и друзей, и враговъ нашихъ, потому что такова природа солнца. И въ душѣ человѣка—этого малаго Божьяго міра доброе сердце его—это средоточіе душевной теплоты человѣка—одинаково тепло, участливо относиться и къ роднымъ, и къ чужимъ, потому что для него всѣ люди одинаково близки, дороги какъ братья: такова природа добраго сердца. Вотъ почему при первой встрѣчѣ съ незнакомымъ тогда, новымъ преподавателемъ, высокоуважаемымъ Александромъ Ивановичемъ, повѣяло на меня такую живительною душевною

теплотою, — потому что отъ природы у него доброе, участливое сердце.

Эту добрую душу съ добрымъ сердцемъ ода-рилъ Господь Богъ и свѣтлымъ, основательнымъ, здоровымъ, практическимъ умомъ, и твердою волею, и неутомимой энергіей.

Какое счастливое сочетаніе: въ здоровомъ тѣлѣ — здоровая душа!

Всѣ эти безцѣнные, высокіе дары Божіей милости Александръ Ивановичъ посвятилъ во славу Божію Церкви и Отечеству на пользу: въ теченіе одиннадцатилѣтняго періода преподавательской службы въ Полтавской духовной семинаріи онъ воспиталъ много полезныхъ дѣятелей. — Александръ Ивановичъ много потрудился въ дѣлѣ образованія и воспитанія духовнаго юношества въ Полтавѣ.

Прежде всего, какъ преподаватель, всею тяжестью своей воли, всею силою энергіи налегъ онъ на то, чтобы учениковъ своихъ заставить учиться исправно. И добился этого: ученики не только учились исправно, но и полюбили предметъ его — теорію и исторію словесности, полюбили они и самого преподавателя словесности. Чуткой юной душой своей ученики живо поняли, живо оцѣнили доброжелательность новаго преподавателя: они видѣли, что Александръ Ивановичъ съ своей стороны заботится и принимаетъ всѣ средства, чтобы помочь успѣшности своихъ учениковъ. Памятникомъ такой заботливости служить, составленное Александромъ Ивановичемъ, пособіе для воспитанниковъ II класса семинаріи подъ заглавіемъ: „Повторительный курсъ исторіи русской словесности.“

Дѣло успѣшности по нѣкоторымъ причинамъ давалось нелегко. Полтавская семинарія была тогда многолюдная, — I-й классъ семинаріи всегда состоялъ изъ 3-хъ отдѣленій и вмѣщалъ по 98—118 учениковъ, II-й классъ всегда состоялъ изъ 2-хъ отдѣленій и вмѣщалъ по 70—100 учениковъ; въ

I-й классъ семинаріи поступали ученики изъ 4-хъ духовныхъ училищъ иногда съ неодинаковой, съ неравной подготовкой. И—вотъ—преподавателю теоріи словесности въ первые мѣсяцы учебнаго года, для уравниенія знаній, приходилось дѣлать два дѣла заразъ: повторять тѣ отдѣлы училищнаго курса русской грамматики, которые имѣютъ близкую связь съ теоріей словесности, и въ то же время преподавать ученикамъ самую словесность—науку для нихъ новую. При такихъ условіяхъ требовалось отъ преподавателя не мало труда и энергии, чтобы въ урочный часъ времени и объяснить урокъ, и что-нибудь прочесть въ классѣ для уясненія урока, и спросить положенное число учениковъ, и, подчасъ, произвести критическій разборъ нѣсколькихъ письменныхъ ученическихъ упражненій. Въ силу необходимости, помимо того, что Александръ Ивановичъ входилъ и выходилъ изъ урока, какъ говорится, „по звонку,“ нерѣдко можно было видѣть его въ классѣ и въ часы неурочные. Иногда приходилось видѣть его идущимъ въ свой классъ неполнѣ здоровымъ. И даже въ крайнихъ случаяхъ своего отсутствія онъ не оставлялъ учениковъ своихъ безъ занятій,—присылалъ имъ или тему или же книгу. Перерыва въ занятіяхъ, такимъ образомъ, онъ не допускалъ. Высокими баллами учениковъ своихъ преподаватель словесности не баловалъ; но процентъ малоуспѣвшихъ получался небольшой. Мнѣ, какъ помощнику инспектора семинаріи, близко стоявшему къ ученикамъ, приходилось отъ нихъ слышать: „строгъ и требователенъ новый преподаватель словесности, но и самъ онъ даетъ своимъ ученикамъ много основательныхъ знаній“. Неуважительнаго чего-либо по адресу преподавателя отъ учениковъ я никогда не слышалъ: ученики уважали Александра Ивановича. Я знаю много случаевъ благодарности со стороны бывшихъ его учениковъ. И я, съ своей стороны, въ настоящій торжествен-

ный моментъ нахожу величайшее для себя удовольствіе изъявить добрѣйшему Александру Ивановичу свою глубокую благодарность за тѣ полезныя практическія наставленія и руководства, которыя помогли мнѣ въ дѣлѣ лучшей постановки обученія и воспитанія.

Не малую услугу для Полтавской семинаріи оказалъ Александръ Ивановичъ заботливостью о лучшей постановкѣ письменныхъ упражненій. — По его почину, пересмотрѣны и исправлены были прежнія правила объ ученическихъ сочиненіяхъ и дополнены были новыми правилами. По почину Александра Ивановича, многіе преподаватели передавали другъ другу — для просмотра — письменныя ученическія упражненія по своимъ предметамъ, съ цѣлью болѣе справедливой оцѣнки и съ цѣлью выработки одинаковыхъ требованій. „Чтобы выработать одинаковыя требованія отъ сочиненій,“ — пишетъ мнѣ одинъ изъ Полтавскихъ семинарскихъ сослуживцевъ Александра Ивановича, — „мы съ нимъ за однимъ столомъ работали надъ ученическими упражненіями. Онъ прочитывалъ мои, а я прочитывалъ его упражненія. По поводу прочитаннаго здѣсь же былъ и обмѣнъ мыслей“. Отъ учениковъ своихъ Александръ Ивановичъ требовалъ сознательной, отчетливой выработки плана, требовалъ и строгаго выполненія этого плана въ отвѣтахъ простыхъ, краткихъ и точныхъ. Полюбили ученики и это дѣло: съ охотой писали сочиненія. — Многіе изъ учениковъ брали по словесности новыя, сверхъурочныя темы и писали сверхъурочныя сочиненія. А заурядные исполнители письменныхъ урочныхъ работъ исполняли свои работы своевременно, добросовѣстно: всякій хорошо зналъ, что Александръ Ивановичъ живо замѣтитъ оплошность и приметъ рѣшительныя мѣры. — Неудовлетворительныя упражненія онъ заставлялъ передѣлывать и переписывать нѣсколько разъ — до надлежащей выправки ихъ. И

здѣсь было не мало труда.—Прочитать и выправить къ сроку сотни тетрадей, указать ошибки и каждому ученику дать надлежащій способъ впредь не повторять ошибокъ,—въ многолюдныхъ классахъ было не легко. Но честному добросовѣстному труженику Господь Богъ помогаль.—Отецъ ректоръ семинаріи уважалъ Александра Ивановича за успѣшное веденіе дѣла по словесности и при случаѣ высказываль это.

Заботливостью Александра Ивановича дана была лучшая постановка чтенію книгъ воспитанниками Полтавской семинаріи. Мнѣ, въ то время завѣдывавшему семинарской ученической библіотекѣ, эта новая постановка сказалась сразу.—Подъ руководствомъ Александра Ивановича книги брались изъ семинарской библіотеки по выработанной системѣ, ученики часто являлись въ библіотеку съ готовыми списками рекомендованныхъ книгъ, о прочитанномъ давали письменный отчетъ. Въ результатѣ получилось слѣдующее: число семинарскихъ подписчиковъ въ библіотекѣ городской уменьшилось и удвоился трудъ семинарскаго библіотекаря: приходилось мнѣ выдавать книги и до обѣда въ урочный часъ, и въ часы неурочные послѣ обѣда. Ученики увидѣли, что и въ семинарской библіотекѣ есть книги „занимательныя“,—не только занимательныя, но и полезныя, какъ относящіяся къ дѣлу уясненія и лучшаго усвоенія семинарскихъ наукъ. Удовлѣтворить спросу учениковъ имѣлась полная возможность, потому что библіотека ученическая была достаточна,—классическихъ русскихъ писателей—Пушкина, Гоголя, Тургенева, Лермонтова, Островскаго—имѣлось въ семинарской библіотекѣ по 6, 8, 10 экземпляровъ.

Правильная постановка чтенія книгъ благотворно сказалось на письменныхъ упражненіяхъ учениковъ. Съ особенною рельефностью сказывалась она на семинарскихъ литературно-вокально-музыкальныхъ вечерахъ. Александръ Ивановичъ

съ охотой, много трудился для лучшей постановки этихъ вечеровъ: старательно, съ увлеченіемъ занимался онъ подготовкой чтецовъ и декламаторовъ. Увлеченіе это сказывалось на воспитанникахъ, -- и выходили мастерскіе чтецы и прекрасные декламаторы. Помимо того, какъ знатокъ и любитель пѣнія, Александръ Ивановичъ и самъ участвовалъ въ пѣніи, -- выступалъ на этихъ вечерахъ въ качествѣ пѣвца-солиста, или въ исполненіи дуэтовъ, тріо и квартетовъ, подготовлялись для вечеровъ чудные хоры, высоко-художественное пѣніе. Полную справедливость нужно отдать Полтавскимъ семинаристамъ -- природнымъ любителямъ пѣнія и поэзіи: съ одушевленіемъ они и читали, и пѣли на своихъ вечерахъ.

Такова была преподавательская дѣятельность Ал. Ив -- ча въ семинаріи.

Въ первый же годъ службы Александра Ивановича въ Полтавѣ Совѣтъ епархіальнаго женскаго училища пригласилъ его къ себѣ на преподавательскую должность. По этому приглашенію Александръ Ивановичъ преподавалъ воспитанницамъ: три года -- географію, шесть лѣтъ -- русскій языкъ и девять лѣтъ -- теорію и исторію русской словесности. И здѣсь, въ епархіальномъ училищѣ, дѣло преподаванія онъ велъ съ такимъ же успѣхомъ, какъ и въ семинаріи. Вотъ отзывъ одного лица, служившаго съ нимъ въ то время въ епархіальномъ женскомъ училищѣ. -- „Александръ Ивановичъ былъ незамѣнимъ въ училищѣ. -- Къ своему предмету относился съ любовью: заставлялъ ученицъ работать. У кого были слабыя письменныя упражненія, тѣхъ заставлялъ по нѣсколько разъ передѣлывать ихъ, пока не достигалъ желанныхъ результатовъ. Ученицы этимъ не тяготились, а только были ему благодарны. Посвящалъ много времени для ученицъ и во внѣурочные часы; руководилъ внѣкласснымъ чтеніемъ воспитанницъ; читалъ имъ самъ; устраивалъ спектакли, литера-

турно-вокальные вечера. Какъ любитель и знатокъ пѣнія, разучивалъ съ воспитанницами и хоровыя пѣсни и самъ пѣлъ на этихъ вечерахъ. Воспитанницы любили и уважали Александра Ивановича: кто у него учился, тотъ пріобрѣлъ твердыя знанія и съ благодарностію воспоминаетъ о немъ. Самое свѣтлое воспоминаніе осталось у насъ въ училищѣ объ Александрѣ Ивановичѣ. “ Вотъ отзывъ и другого лица: „Начальство и корпорація училища высоко цѣнили Александра Ивановича, какъ прекраснаго преподавателя, хорошаго чело-вѣка и сослуживца. Начальница училища часто въ глаза и за глаза Александра Ивановича повто-ряла: „вотъ чело-вѣкъ—всегда на своемъ мѣстѣ.“

Помимо преподаванія въ епархіальномъ учи-лищѣ Александръ Ивановичъ, по порученію Со-вѣта, составлялъ программы по курсу первыхъ трехъ классовъ епархіальныхъ училищъ, находив-шихся въ то время внѣ Полтавы,—при женскихъ монастыряхъ. Подъ руководствомъ и личнымъ его участіемъ собрана была библіотека специально для воспитанницъ I-го класса епархіальныхъ училищъ. Такова была дѣятельность Александра Ивановича въ епархіальномъ женскомъ училищѣ и такъ вы-соко тамъ его цѣнили.

Прошло три года со времени поступленія Але-ксандра Ивановича на службу въ Полтавѣ. Въ это время, въ началѣ 1888—1889 учебнаго года, освобождается въ Полтавскомъ институтѣ благород-ныхъ дѣвицъ кафедра теоріи и исторіи словесно-сти. Инспекторъ классовъ института приглашаетъ на эти уроки Александра Ивановича, рисуя предъ нимъ заманчивую перспективу—со временемъ пе-рейти въ штатные преподаватели по Вѣдомству Императрицы Маріи. Но, не смотря на это, Але-ксандръ Ивановичъ отъ такого лестнаго предло-женія отказался, опасаясь неизбѣжныхъ при мно-гоурочіи упущеній по преподаванію въ семинаріи и женскомъ епархіальномъ училищѣ. И только,

уступая просьбамъ инспектора и совѣтамъ о ректора семинаріи и своихъ сослуживцевъ, согласился онъ занять на первыхъ порахъ три урока. Впослѣдствіи число уроковъ было увеличено: Александръ Ивановичъ занималъ всѣ уроки теоріи и исторіи словесности въ трехъ старшихъ классахъ института и въ пепиньерскомъ классѣ. За восемь лѣтъ своей службы въ институтѣ (съ 1888 по 1896 г.) Александръ Ивановичъ снискалъ такую же любовь и уваженіе со стороны сослуживцевъ и воспитанницъ, какъ и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Можно смѣло сказать: какъ преподаватель словесности, Александръ Ивановичъ былъ однимъ изъ самыхъ популярныхъ и любимыхъ наставниковъ по этому предмету въ Полтавѣ. Вотъ почему нѣсколько разъ его приглашали и въ Полтавскій кадетскій корпусъ даже на предметъ, неимѣющій прямого отношенія къ его специальности, на уроки гражданской исторіи. И здѣсь такъ же какъ и въ институтѣ, въ будущемъ открывалась возможность сдѣлаться штатнымъ преподавателемъ, съ лучшимъ противъ семинарской и училищной службы обезпеченіемъ въ видѣ платы за уроки и пенсіи. Но Александръ Ивановичъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ на заманчивое, выгодное предложеніе.

Вотъ очеркъ педагогической дѣятельности Александра Ивановича въ Полтавѣ.

Полтавскіе сослуживцы высоко цѣнили Александра Ивановича, какъ рѣдкаго, добраго своего товарища. Всегда прямой, добродушный, участливый, всегда ровный въ своихъ отношеніяхъ—имѣлъ онъ однихъ лишь друзей. Онъ служилъ центромъ, вокругъ котораго группировались его сослуживцы. Въ квартирѣ его всякій чувствовалъ себя, какъ дома; двери для сослуживцевъ всегда были открыты: одинъ шелъ къ нему съ тетрадами (упражненій), другой съ книгой, третій съ цѣлью подѣлиться мнѣніемъ своимъ и послушать мнѣнія другихъ, иной заходилъ съ цѣлью провести время въ бесѣ-

дѣ, смѣнявшейся иногда задушевымъ пѣніемъ. „Какъ товарища,—говоритъ его сослуживецъ,—лучшаго трудно и ожидать. Это выражалось не только въ томъ, что онъ любилъ принимать у себя и угощать, но и во всемъ его обращеніи: могъ утѣшить и помочь. Товарищи его частью любили частью уважали. Онъ былъ душой общества: онъ любилъ повеселить, попѣть, попутить, потѣшить“. Дружба Александра Ивановича съ Полтавскими сослуживцами доселѣ остается неизмѣнной, не смотря на четырнадцатилѣтнюю разлуку и на тысячеверстное разстояніе. „Если можно будетъ,—пишетъ бывшій сослуживецъ,—то скажите въ рѣчи, что и мы, бывшіе товарищи по Полтавской семинаріи, раздѣляемъ торжество и желаемъ Александру Ивановичу здоровья и плодотворной дѣятельности на многая лѣта“.

Четырнадцать лѣтъ тому назадъ—8 декабря 1896 года Полтавскіе сослуживцы проводили Александра Ивановича въ Симферополь. Задушевные, трогательны были эти проводы. Вотъ что сказалъ тогда въ своей прощальной рѣчи одинъ изъ его товарищей: „Если кому, то мнѣ особенно грустно и тяжело разставаться съ сослуживцемъ, съ которымъ я такъ близко сошелся. Одно только можетъ служить мнѣ утѣшеніемъ и нѣсколько ослабить неприятное чувство разлуки,—это то, что разлука эта будетъ неполная и неокончательная. Вы, добрый Александръ Ивановичъ, скроетесь изъ моихъ глазъ, но вы навсегда останетесь въ моей памяти. Вашъ образъ глубоко запечатлѣлся въ моей душѣ и навсегда будетъ храниться въ ней. И образъ этотъ не блѣдный, безцвѣтный, а свѣтлый, образъ сильный души. Это сынъ сѣвера, великороссъ, отразившій въ основныхъ чертахъ своего характера какъ бы самую широкую матушку Русь. Это душа русская, широкая,—на распашку, душа открытая, прямая, душа мягкая, славянская. Образъ добраго, мягкаго сердцемъ, Александра Ивановича укротитъ поры-

вы гнѣва, смирить души тревогу, согрѣть и оживить сердце, когда оно станетъ безчувственнымъ и когда камень тяжелый ляжетъ на немъ“. Такъ были близки, задушевные, трогательны отношенія къ Александрѣ Ивановичу Полтавскаго семинарскаго его сослуживца.

Отеческимъ распоряженіемъ и милостивымъ вниманіемъ пользовался Александръ Ивановичъ и со стороны Полтавскихъ епархіальныхъ Преосвященныхъ. Особенною любовію и даже дружбой пользовался Александръ Ивановичъ со стороны приснопамятнаго, нынѣ покойнаго, Преосвященнаго Михаила, бывшаго въ то время Полтавскимъ викарнымъ. Преосвященный Михаилъ высоко цѣнилъ Александра Ивановича и, съ переходомъ своимъ на Таврическую епископскую кафедру, перемѣстилъ, можно сказать, Александра Ивановича изъ Полтавы въ Симферополь на занимаемую нынѣ должность смотрителя духовнаго училища. Свѣтлый, пронизательный умъ Преосвященнаго Михаила безошибочно опредѣлилъ въ личности Александра Ивановича тѣ драгоценныя, необходимыя для начальника духовно-учебнаго заведенія качества, благодаря которымъ Симферопольское духовное училище, трудами Александра Ивановича, при содѣйствіи добрыхъ сослуживцевъ, переродилось и нынѣ стоитъ на высокой степени своего благоустройства во всѣхъ частяхъ.

Господь Богъ да поможетъ, чествуемому нынѣ юбиляру, высокоуважаемому Александрѣ Ивановичу, въ добромъ здоровьи съ такимъ же успѣхомъ потрудиться во славу Божию, Церкви и Отечеству на пользу еще многіе и многіе годы“.

„Въ настоящій знаменательный день я позволю себѣ остановить вниманіе достопочтеннаго собранія на одной сторонѣ дѣятельности глубокоуважаемаго юбиляра, которая мнѣ по роду моихъ занятій въ училищѣ, болѣе другихъ близка и извѣстна. Я хочу сказать о роли Александра Ивано-

вича въ эстетическомъ развитіи питомцевъ этого училища.

Извѣстно, что на эту сторону до послѣдняго времени не много удѣлено вниманія въ нашихъ школахъ, и свѣтскихъ и духовныхъ. Нѣсколько уроковъ рисованія, заканчивающихся обычно скучнымъ вырисовываніемъ орнаментовъ, десятка полтора играющихъ на музыкальныхъ инструментахъ на нѣсколько сотенъ учащихся—вотъ и все, что, обычно, даетъ въ этомъ отношеніи свѣтская школа. Въ духовной школѣ и, въ частности, въ духовныхъ училищахъ вообще нѣтъ и этого: ни рисованіе, ни музыка не составляютъ предметовъ обученія не только обязательныхъ, но и необязательныхъ. А между тѣмъ, если гдѣ, то особенно въ младшей школѣ въ обученіи имъ чувствуется насущная потребность. Въдѣ въ извѣстномъ смыслѣ всѣ дѣти—художники всѣ—музыканты..

Общую участь игнорированія этой насущной потребности дѣтской души раздѣляло и Симферопольское духовное училище, со времени его основанія до вступленія въ руководящую роль Александра Ивановича. Объ ученіи рисованію и живописи на протяженіи сорока лѣтъ не возбуждалось и вопроса. Почти тоже можно сказать и относительно музыки. Только однимъ изъ предшественниковъ А—а И—ча была сдѣлана попытка въ этомъ направленіи. На ассигнованныя съѣздомъ духовенства средства были пріобрѣтены музыкальные инструменты для учащихся. Но этимъ собственно дѣло и окончилось. Обученіе не пошло на ладъ, и ассигновка прекращена, какъ не давшая никакихъ результатовъ. Только нѣсколько разбитыхъ, запыленныхъ скрипокъ остались молчаливымъ напоминаніемъ объ этой неудачной попыткѣ.

Съ вступленіемъ А—а И—ча началась въ этомъ отношеніи новая эра. Признавая глубокое значеніе искусствъ въ ряду образовательныхъ предметовъ, онъ, благодаря своей настойчивости и энер-

гн, скоро сумѣлъ добиться и признанія ихъ со стороны сѣздовъ духовенства. Ассигновка на обученіе музыкѣ была возобновлена и сдѣлана новая—на обученіе рисованію. Въ то время Симферопольское духовное училище было чуть ли не единственнымъ, гдѣ преподавались оба эти искусства. Но это былъ только первый шагъ. Въ дальнѣйшемъ А—у И—чу пришлось вложить много заботъ, много личнаго труда, чтобы наладить это дѣло, поставить его на твердую почву, добытыя его моральнаго, такъ сказать, и матеріальнаго признанія. При очень ограниченныхъ ассигновкахъ, при частой смѣнѣ учителей, при не всегда сочувственномъ отношеніи людей другихъ взглядовъ, при крайней тѣснотѣ ученическихъ помѣщеній и при многихъ другихъ неблагопріятныхъ условіяхъ,—это дѣло все таки привилось и, не прерываясь, развивалось въ училищѣ, благодаря А—у И—чу, его неутомимой энергіи и любви къ этому дѣлу. Онъ, ставши смотрителемъ, не только „смотрѣлъ“ за тѣмъ, что и какъ дѣлали другіе, онъ съ удивительною настойчивостью и примѣрнымъ безкорыстіемъ самъ отдавался этому дѣлу. Входя во всѣ мелочи, онъ потратилъ много труда и времени на такую работу, которую едва ли бы кто другой взялъ на его мѣстѣ. Выписка инструментовъ, завѣдываніе ими, раздача и продажа ихъ ученикамъ, заботы о всяческихъ прикладныхъ къ искусствамъ мелочахъ—все это въ томъ теченіе долгихъ лѣтъ было дѣломъ А—а И—ча. Это многосложное дѣло еще больше усложнялось во время подготовки къ такъ называемымъ литературно-вокальнымъ вечерамъ, которые, по его мысли, должны служить показателемъ эстетическаго развитія учащихся. Безъ преувеличенія можно сказать, что А—ъ И—чь добрыхъ три четверти этого дѣла выносилъ на своихъ плечахъ. Квартира его тогда становилась центромъ, гдѣ готовились и чтецы, и пѣвцы, и музыканты, ютились маленькіе ма-

ляры. И нужно сказать, что всякій успѣхъ никого такъ не радовалъ, случайная неудача никого такъ не огорчала, какъ самага А—а И—ча. Вотъ въ этомъ то, въ этой любви, думаемъ, и заключается весь секретъ успѣха. Въ ней объясненіе того, что дѣло, кончившееся неудачей прежде, при немъ пошло на ладъ...

Въ настоящій день уже можно, думаемъ, поставить вопросъ: какіе результаты для питомцевъ этой школы дало это дѣло глубокоуважаемаго юбиляра?

Перебирая въ памяти прошедшія подъ этимъ воздѣйствіемъ поколѣнія, мы съ полнымъ удовлетвореніемъ можемъ указать нѣсколько лицъ, для которыхъ это воздѣйствіе имѣло рѣшающее значеніе. Благодаря ему нѣкоторые нашли себя, нашли свое призваніе. Изъ питомцевъ этой школы мы можемъ назвать лицъ, поступившихъ въ спеціальныя и даже высшія школы живописи и съ успѣхомъ ихъ окончившихъ или проходящихъ. Это, кажется, очень убѣдительный аргументъ противъ того узкаго взгляда, будто въ младшей школѣ карандашемъ слѣдуетъ пользоваться только для изученія буквы „Ѣ“... Другіе нашли свое призваніе въ музыкальныхъ школахъ. Третьи, наконецъ, вступили на художественно-литературномъ поприще. И кто знаетъ, можетъ быть уроки А—а И—ча по декламации были первыми сѣменами, зародившими въ юной душѣ любовь къ русскому слову, къ поэзіи. По крайнѣй мѣрѣ, одинъ изъ начинающихъ поэтовъ, бывшій питомецъ этого училища, выразилъ, кажется, эту мысль, приславши А—у И—чу первый сборникъ своихъ стихотвореній...

Но не въ этомъ, не въ этихъ отдѣльныхъ лицахъ главный результатъ. Гораздо важнѣе то, что питомцы этого заведенія, во всей своей массѣ, поколѣніе за поколѣніемъ, благодаря А—у И—чу запасаются здѣсь, съ воспримчивостью дѣтской души, хотя бы малыми знаніями въ искусствѣ, а глав-

ное—любовью, вкусомъ ко всему прекрасному, въ краскахъ и звукахъ, въ поэзи. И кто сумѣетъ учесть, какіе плоды принесутъ эти сѣмена, когда эти питомцы, сами возросши и возрадивши эти сѣмена, разсѣютъ ихъ на многообразныхъ своихъ поприщахъ...

Но и это не самое важное, что хотѣлось бы мнѣ сказать въ нынѣшній день. Не столько важны, мнѣ кажется, насажденные здѣсь искусства сами по себѣ, сколько ихъ моральное значеніе или даже—еще шире—значеніе ихъ вообще въ дѣтской психикѣ. Воспитательное, облагораживающее значеніе ихъ—фактъ общепризнанный и не требующій доказательствъ. Но здѣсь есть еще и нѣчто другое, не менѣе важное. Забудемъ на минуту, что это—„ученики,“ а будемъ только помнить, что это—дѣти, оторванные отъ своихъ семей, отъ своихъ полей, садиновъ, отъ деревенскаго приволья,—отъ всего, что давало имъ столько радостей, и собранные здѣсь, въ городѣ, въ этомъ зданіи, въ школьной обстановкѣ. Все дорогое они оставили тамъ, „дома.“ Но вѣдь души-то ихъ здѣсь, съ той же потребностью радостей, свѣтлыхъ впечатлѣній... Гдѣ же школа наберетъ ихъ, этихъ свѣтлыхъ, чистыхъ радостей, такъ нужныхъ для дѣтской души? Вотъ здѣсь то на помощь школѣ и приходитъ искусство. Оно и является тамъ, гдѣ кончается природа и начинается тоска по ней. Оно возвращаетъ исчезающую радость. И ничѣмъ другимъ нельзя замѣнить его и въ жизни, и въ школѣ. Пусть это будутъ художники и музыканты очень маленькіе, пусть и радости у нихъ маленькія, но ихъ много, изъ нихъ складывается настроеніе...

Глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ! Много поколѣній этихъ маленькихъ художниковъ и музыкантовъ прошло здѣсь подъ вашимъ заботливымъ присмотромъ и руководствомъ. И мнѣ кажется, что съ тѣхъ поръ, какъ, благодаря вамъ, краски и звуки проникли въ эти стѣны, я вижу

больше радости, больше свѣтлыхъ улыбокъ на этихъ дѣтскихъ лицахъ. Какъ драгоценнѣйшую амфору, наполненную этой дѣтской радостью и благодарностью, приношу вамъ въ этотъ знаменательный день вашей жизни, отъ цѣлаго ряда поколѣній этихъ маленькихъ художниковъ и музыкантовъ ихъ чистое и свѣтлое „спасибо!“

П. Викторовскій.

Телеграмма на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.

17 октября с. г. съ Бакальскаго поста была получена на имя Его Преосвященства телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Сегодня, въ благословенный день чудеснаго спасенія драгоценной жизни Царя-Батюшки возносили горячія молитвы въ Бакальскомъ посту; да сохранить Господь здоровье возлюбленнаго Монарха и Ваше, милостивѣйшій Архипастырь, на многія лѣта“.

Священникъ *Переверзевъ*, ротмистръ *Ребровъ*, псаломщикъ *Малаковъ*.

Х Р О Н И К А.

20 октября, въ день кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Ш-го, Владыкою была отслужена панихида въ каѳедральномъ соборѣ.

21-го октября, въ день восшествія на престолъ Государя Императора, Преосвященнѣйшій Алексій совершилъ божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ. На „Буди имя Господне“ Владыкою сказано было поученіе на текстъ св. Евангелія: „воздадите кесарева кесареви: и Божія, Богови“ (Матѣ. XXII, 21). Въ словѣ своемъ Архипастырь разви-

валь мысль о томъ, что и въ наше время найдутся лукавые люди, силящіеся лукаво отрицать необходимость собиранія податей и отбыванія разныхъ повинностей предъ Государемъ и Правительствомъ, отъ него поставленнымъ, — что находятся люди, готовые возбуждать народъ противъ Царя и власти. Свои доводы въ пользу повиновенія властямъ Владыка подтверждалъ ученіемъ слова Божія и примѣрами изъ исторіи и обыденной жизни людей.

Вечеромъ того же дня Владыкою было совершено торжественное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ.

22 октября, въ день празднованія Казанской иконѣ Божіей Матери, Владыка совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи о. ректора Тавр. дух. семинаріи Архим. Серафима, настоятеля Инкерманскаго монастыря Архим. Іакова, Архим. Амвросія и многочисленнаго духовенства, прибывшаго въ Симферополь ко дню чествованія Архипастыря по поводу исполнившагося 22 октября с. г. 25-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ. (Подробнѣе о юбилейномъ чествованіи Преосвященнаго Алексія будетъ напечатано въ слѣд. № Тавр. церк.-общ. Вѣстника). По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ предъ Казанской иконой Богоматери.

23 октября утромъ Владыка выѣхалъ лошадьми въ г. Карасубазаръ для освященія тамъ новаго храма.

Открытие богословскихъ миссіонерскихъ курсовъ въ г. Симферополь.

Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, при Таврической духовной семинаріи открыты миссіонерскіе курсы для лицъ,

желающихъ ознакомиться съ рационалистическими сектами и главными положеніями православной вѣры, приводимыми въ обличеніе сектантства.

Торжество открытія курсовъ было назначено на 24-е октября, въ каковой день, къ 7 час. вечера въ зданіе духовной семинаріи прибылъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Таврической. Къ тому же времени на торжество открытія курсовъ собрались: о. ректоръ Тавр. дух. семинаріи Архимандритъ Серафимъ, прот. Сердобольскій, прот. Добровъ, епархіальный миссіонеръ прот. Н. Бортовскій и др. лица изъ духовенства и прочихъ сословій г. Симферополя. Въ семинарскомъ залѣ былъ отслуженъ молебенъ „о обращеніи заблуждающихся“ Преосвященнымъ Алексіемъ въ сослуженіи о. ректора семинаріи, епархіальнаго миссіонера и пр. духовенства. Пѣлъ хоръ изъ воспитанииковъ духовной семинаріи. Въ концѣ молебна Владыка обратился къ присутствовавшимъ съ поученіемъ, въ которомъ яркими чертами изобразилъ тотъ вредъ, какой приносятъ сектанты своимъ ученіемъ семьѣ, обществу, государству и Церкви Христовой. Властное слово Архипастыря, произнесенное съ обычнымъ чувствомъ сердечности, въ духѣ истинной любви къ заблуждающимся, было особенно назидательно въ смыслѣ предупрежденія чадъ православной Церкви отъ уклоненія въ дебри сектантства. Въ заключеніе своего глубоко-поучительнаго слова Владыка призвалъ благословеніе Божіе на предстоящіе труды всѣхъ, имѣющихъ раскрывать предъ слушателями курсовъ истины православнаго вѣроученія, а также и тѣхъ, кто въ цѣляхъ собственнаго наученія и наставленія ближнихъ своихъ имѣютъ быть слушателями открываемыхъ курсовъ. Множество собравшейся публики всѣхъ возрастовъ, сословій и состояній, и особенно изъ простого народа, наглядно свидѣтельствовало о томъ, что духовные интересы, и въ частности — вопросы миссіонерскіе, не чужды для всѣхъ, рев-

нующихъ объ охраненіи вѣры Христовой и ученія православной Церкви отъ лжетолкованій и пропаганды сектантовъ всѣхъ толковъ и наименованій.

Пожелаемъ успѣха новому начинанію и полнаго развитія миссіонерскаго дѣла въ Таврической епархіи, въ которой сектантство особенно даетъ себя чувствовать.

Церковно-школьное торжество въ с. Большой Знаменкѣ Мелитопольскаго уѣзда.

19-го сентября текущаго года было совершенно въ Большой Знаменкѣ освященіе новой второклассной мужской школы. Исторія этой школы давнишняя. Мысль объ открытіи въ названномъ селѣ, населенномъ исключительно единовѣрцами, второклассной единовѣрческой школы родилась—еще у бывшаго Таврическаго епископа Николая, нынѣ Архіепископа Варшавскаго, но осуществить эту мысль, начать и окончить постройку школы, изыскать къ незначительной (20000 р.) для такого учрежденія синодальной ассигновкѣ значительныя (до 25000 р.) мѣстные средства, исхлопотать казенную ассигновку на содержаніе школы и открыть ее—выпало на долю настоящаго Архипастыря Таврическаго, Преосвященнаго Епископа Алексія.

На торжество освященія рѣдкаго для села учебнаго заведенія съѣхался народъ со всѣхъ окрестныхъ селъ. Не только храмъ, въ которомъ предварительно была отслужена литургія, но даже ограда храма была переполнена народомъ,—вся церковная площадь была запружена людьми и повозками. На этомъ школьномъ праздникѣ были почти представители общества, купцы, мѣстные—врачъ и приставъ и всѣ учащіе школъ церковно-приходскихъ, земскихъ и министерскихъ изъ села Большой Знаменки, Ушкалки, Каменки, Большой

Бѣлозерки и др. Для освященія школы прибылъ изъ Мелитополя предсѣдатель отдѣленія и уѣздный наблюдатель свящ. о. Евгений Сердобольскій. Въ освященіи школы, кромѣ о. наблюдателя и завѣдующаго второклассной школой о. прот. І. Иванова, принимали участіе еще 9 священниковъ.

По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ изъ церкви къ школѣ. Теплый солнечный день, тысячи людей, множество хоругвей и иконъ, 9 священниковъ въ блестящихъ ризахъ, громоглосное крѣпкое пѣніе большого единовѣрческаго хора пѣвчихъ,—все это придавало крестному шествію особую благолѣпную красоту, приводившую всѣхъ въ умиленіе; всѣ переживали въ этотъ моментъ какое-то праздничное настроеніе, какъ-бы торжествуя побѣду церкви Христовой надъ язычествомъ, свѣта надъ тьмою, истины надъ заблужденіями, добра надъ зломъ...

Но вотъ достигли и самой школы—большого красиваго зданія съ цѣлымъ рядомъ просторныхъ, чистыхъ, свѣтлыхъ и высокихъ комнатъ: громаднѣйшій рекреаціонный залъ, четыре класса, комната для засѣданій школьнаго Совѣта, учительская, библіотечная, физическій кабинетъ, комната для занятій ремеслами, столовая, буфетная, спальная, три учительскихъ квартиры, больничка, кухня и и пр. Всѣ эти помѣщенія были заняты народомъ и кромѣ того нѣсколько тысячъ людей смотрѣли, слушали и молились черезъ растворенныя окна съ улицы.

На литургіи поученіе сказалъ о. прот. І. Ивановъ; на молебнѣ Мелитопольскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ, свящ. о. Евгениемъ Сердобольскимъ произнесена была рѣчь слѣдующаго (приблизительно) содержанія:

„Нѣкогда надъ рѣкой Днѣпромъ русскіе впервые увидѣли яркую звѣздочку свѣта Христова, и отсюда же лучи этого свѣта озарили языческую тьму на русской землѣ. На берегахъ той-же свя-

щенной рѣки и намъ теперь пришлось отъ того же истинно-невечернаго свѣта зажечь огонекъ, въ видѣ нынѣ открываемой и освящаемой второклассной школы. Что-же сказать въ этотъ торжественный и знаменательный моментъ, какія высказать пожеланія школѣ и ея новымъ дѣятелямъ? Скажемъ ей и имъ слѣдующее: всякая школа тогда только и полезна, и спасительна, и нужна, когда она будетъ смотрѣть на весь міръ видимый, какъ на твореніе Божіе, когда она будетъ направлять всю свою дѣятельность только по волѣ Божіей и когда весь изучаемый въ ней матеріалъ будетъ освѣщаться свѣтомъ Христова ученія.

Пусть же открываемая нынѣ второклассная учительская школа будетъ разсадникомъ истинно-христіанскаго просвѣщенія, пусть она служитъ для всѣхъ указателемъ истиннаго пути ко спасенію, пусть воспитываетъ истинныхъ и послушныхъ сыновъ Церкви, Царя и Отечества“ ..

Закончилъ свою рѣчь о. наблюдатель слѣдующей молитвой: „Христе, Свѣте Истинный, просвѣщай и освѣщай всякаго человѣка грядущаго въ міръ, да знаменается на насъ свѣтъ лица Твоего, да въ немъ узримъ свѣтъ неприступный“... Закончился молебенъ помазаніемъ дома освященнымъ елеемъ и окропленіемъ св. домой.

Послѣ молебна обществомъ были предложены духовенству и всѣмъ почетнымъ гостямъ чай и трапеза. Эта вторая часть праздника началась краткой молитвой и троекратнымъ пѣніемъ народнаго гимна.

За трапезой первая здравица была предложена за Государя Императора Николая II-го. Пожелали здоровья и пѣли—многая лѣта“ нашему Архiepастырю, Преосвященнѣйшему Епископу Алексію. Кромѣ того, тотчасъ же были посланы привѣтственные телеграммы нашему Владыкѣ Алексію, Архiepископу Варшавскому Николаю, предсѣдателю Епархiальной Училищнаго Совѣта о. ректору

Таврической духовной семинаріи Архимандриту Серафиму и г. епархіальному наблюдателю М. М. Шведову.

Знаменцы чрезвычайно рады второклассной школь и усердно благодарили Епархіальный Училищный Совѣтъ за открытіе ея.

S.

Присоединеніе къ православной Церкви.

На имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, 7 октября с. г. поступило прошеніе крестьянина с. Ново-Спасскаго (Шавкая) Петровской волости, Бердянскаго уѣзда, Ивана Андреева Антонова, слѣдующаго содержанія:

„Я родился въ молоканствѣ, Тамбовскаго толка и въ настоящее время мнѣ 22 года. Родители мои по рожденію православные, но давно уже стали молоканами. Но я давно уже сердцемъ чувствую, что нѣтъ спасенія въ молоканствѣ, созналъ, что оно только въ православной Церкви. А посему прошу Ваше Преосвященство разрѣшить принять меня въ лоно св. православной Церкви чрезъ таинство св. Крещенія священнику Анно-Апанлыкскаго прихода. Проживаю я временно въ деревнѣ Царе-Александровкѣ (Орѣховка) означеннаго прихода“. Иванъ Андреевичъ Антоновъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Къ трехсотлѣтію царствованія дома Романовыхъ. При син. Уч. Совѣтѣ образовалась коммисія, которая, между прочимъ, ко дню празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ предполагаетъ издать патріотичеткую библіотеку, въ которую войдутъ брошюры на слѣдующія темы: 1) Смутное время въ 1611 г. и патріархъ Гермогенъ; 2) Троицкія грамоты и народныя ополченія Минина и Пожарскаго въ 1612 г.; 3) избраніе на царство Михаила Феодоровича Романова. 4) Патріархъ Филаретъ

Никитичъ Романовъ; 5) второй Государь изъ Дома Романовыхъ — Царь Алексѣй Михайловичъ; 6) внукъ Царя Михаила Ѳеодоровича — Императоръ Петръ Великій; 7) правнучка Михаила Ѳеодоровича, Императрица Елизавета Петровна; 8) Екатерина Великая; 9) Императоръ Павелъ I и Суворовъ; 10) Александръ Благословенный; 11) Отечественная война 1812 г.; 12) Бородинская битва; 13) Пожаръ Москвы и бѣгство арміи Наполеона изъ Россіи; 14) Царствованіе Императора Николая I и Севастопольская оборона; 15) Императоръ Александръ II; 16) Освобожденіе крестьянъ 19 февраля 1861 г.; 17) война за освобожденіе славянъ; 18) Императоръ Александръ III и др.

Вмѣстѣ съ симъ комиссія признала особенно желательнымъ составленіе и изданіе трехъ народныхъ чтеній на темы: 1) Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, 2) Отечественная война 1812 г. и Освобожденіе крестьянъ 19 февраля 1861 г.

Въ виду выраженнаго художникомъ В. М. Васнецовымъ сочувствія предположеніямъ комиссіи относительно ознаменованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ художественными изданіями и его готовности посильно помочь въ этомъ дѣлѣ, — комиссія обратилась къ нему съ просьбой о возможномъ съ его стороны содѣйствіи при предположенномъ изданіи художественныхъ настѣнныхъ картинъ для школъ, рекомендацію наиболѣе способныхъ къ сему художниковъ, руководствомъ ихъ и даже, если бы это оказалось возможнымъ, его личными работами. Составленіе брошюръ поручено извѣстнымъ историкамъ. (Кол.)

— Какъ привлечь интеллигенцію къ Церкви? Маловѣріе и невѣріе современной интеллигенціи составляютъ, по общему признанію, одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ нашей церковной дѣятельности. Мысль о сближеніи интеллигенціи съ Церковью занимала и занимаетъ многихъ, и дѣлалось уже не мало частичныхъ попытокъ въ этомъ направленіи. Но, къ сожалѣнію, онѣ доселѣ оставались малопродуктивны. Эта малопродуктивность, несомнѣнно, въ значительной степени обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что церковные дѣятели, желавшіе такового сближенія, не находили той почвы, на которой бы можно было привлечь въ Церковь отчуждившихся отъ нея интеллигентовъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ „Сотрудника братства св. Гурія“ (№ 24) еписк. Андрей справедливо указываетъ, куда должны быть направлены усилія тѣхъ, кто искренно хочетъ обращенія къ вѣрѣ и Церкви интеллигенціи. Великое большинство интеллигенціи, говоритъ онъ, еще не окаменѣло сердцемъ окончательно; оно чего-то ищетъ, чего-то хочетъ великаго и святаго, но часто не находитъ, потому что идея и дѣятельность у насъ не сходятся между собою. Сплошъ и рядомъ бываетъ дѣятельное добро внѣ вѣры и Церкви, а церковное ученіе въ жизни не осуществляется. Но ни доброе дѣло безъ идейнаго основанія, ни одно теоретическое вѣрованіе не могутъ удовлетворить душевнымъ запросамъ человѣка. Въ послѣднемъ-то и скрывается главная причина, почему интеллигенція

остається равнодушною ко всьмъ церковнымъ призвамъ. Она слышитъ проповѣдь вѣрованій, но не видитъ ихъ осуществленія и такая вѣра не имѣетъ для нея привлекательной силы. Да и въ самомъ дѣлѣ, не даромъ же сказано, что вѣра безъ дѣлъ мертва. Какъ повѣритъ глашатаямъ христіанскихъ идеаловъ, когда они не слѣдуютъ своему ученію, а напротивъ, люди невѣрующіе часто дѣлають добра больше, чѣмъ проповѣдники вѣры. Сама интеллигенція, на примѣръ, гораздо энергичнѣе работаетъ на поприщѣ разныхъ благотворительныхъ начинаній, чѣмъ церковное общество. Отсюда получается впечатлѣніе, какъ будто христіанское ученіе нежизненное, отвлеченное; пусть оно свято и высоко, но жизнь не вмѣщаетъ его. Въ такомъ видѣ оно естественно теряетъ силу своего обаянія и тщетно проповѣдуетъ его нашей интеллигенціи. Если мы желаемъ привлечь послѣднюю къ Церкви, то надо именно позаботиться о томъ, чтобы въ церковной средѣ теорія и жизнь не расходились между собою. Пусть Церковь устремитъ свою энергію на доброе дѣланіе столь же, какъ и на проповѣданіе; пусть всѣ увидятъ на церковномъ примѣрѣ, что христіанское ученіе есть дѣйствительно любовь, что оно существуетъ не на словахъ лишь, но и на дѣлѣ. Тогда вся та идейная интеллигенція, которая жаждетъ дѣятельнаго добра, охотно придетъ къ Церкви, чтобы вмѣстѣ идти одною дорогою осуществленія добра въ жизни.

Въ этихъ мысляхъ скрывается, дѣйствительно, много глубокой и горькой правды. Ничто такъ не привлекаетъ сердца людскія въ церковномъ ученіи, какъ его нравственная сторона. Исторія показываетъ, что даже враги христіанства всегда склонялись предъ его нравственнымъ обаяніемъ и что множество людей обращалось къ вѣрѣ Христовой именно во имя ея высокаго нравственнаго содержанія и высокой жизни ея послѣдователей. Въ наше же время эта сторона религіи какъ то все дальше отходитъ на задній планъ. Церковная дѣятельность давно уже получила характеръ формальный; отъ прежней широкой дѣятельности Церкви на поприщѣ добродѣланія теперь остались лишь ничтожные остатки. И служители церкви видятъ свое призваніе, главнымъ образомъ, въ проповѣданіи (въ широкомъ смыслѣ) вѣры; и церковное общество не имѣетъ никакихъ общихъ интересовъ и почти никакихъ организацій для практическаго служенія христіанскимъ идеаламъ добра. Отсюда религія получаетъ отпечатокъ мертвенности, становится для многихъ какой-то формой безъ содержанія. Такое положеніе вещей, намъ кажется, сыграло не малую роль въ дѣлѣ отчужденія интеллигенціи отъ Церкви, обнаружившагося столь рѣзко въ наше время, но начавшагося уже давно. И возвращеніе Церкви къ дѣлу широкаго добродѣланія, практическое стремленіе съ ея стороны проводить въ жизни всюду христіанскіе идеалы, безъ сомнѣнія, подняло бы церковный нравственный авторитетъ въ глазахъ общества и сдѣлало бы для привлеченія къ вѣрѣ маловѣрныхъ

интеллигентовъ гораздо больше, чѣмъ всякія увѣщанія и собесѣдованія.

— **О церковныхъ напѣвахъ.** Преосвященный Антоній, Архіепископъ Волынской, среди другихъ глубоко-назидательныхъ наставленій пастырямъ въ своей пастырской бесѣдѣ говоритъ: „особенно должно съ любовію хранить мѣстные *церковные напѣвы*, которые гораздо ближе къ богопреданному знаменному и крюковому пѣнію, чѣмъ ноты современныхъ композиторовъ... Увы, послѣдними русская церковная служба удалась отъ вселенскаго общенія больше, чѣмъ какая бы то ни было помѣстная Церковь. Вѣдь и греки, и грузины, и арабы, и славяне южные, и молдаване, — всѣ исполняютъ ангельскіе напѣвы, сообщенные церквамъ чрезъ Дамаскина, а у насъ западническая мода отняла этотъ залогъ общенія съ вѣрующею вселенною и пододвинула нашу богослужебную практику къ западнымъ еретикамъ съ ихъ любовно-страстными завываніями. Посему, если въ какомъ приходѣ сохраняется священная древность въ богослужебномъ пѣніи, то надо хранить ее, какъ зеницу ока“.

И правда, никакія изъ нотныхъ сочиненій не умиляютъ и не располагаютъ такъ къ молитвѣ, какъ именно наши обычные церковные напѣвы, будетъ ли то напѣвъ Херувимской пѣсни или Великаго славословія, или „Покаянія отверзи“ или др. какихъ пѣснопѣній. И это понятно. Церковные напѣвы — благодатные напѣвы, и такъ сказать естественные, сродные нашей христіанской душѣ. Эти напѣвы и безъ особаго искусственнаго вызыванія у пѣвцовъ воодушевленія — по сокрытой въ нихъ благодати Божіей — поются вѣрующими съ такимъ воодушевленіемъ, какого не можетъ быть при пѣніи сочиненныхъ напѣвовъ, а тѣмъ болѣе взятыхъ изъ какихъ нибудь оперъ, романсовъ или свѣтскихъ пѣсенъ. Въ нѣкоторыхъ древнихъ нашихъ монастыряхъ крѣпко держатся лишь этихъ благодатныхъ напѣвовъ — церковныхъ, отнюдь не допуская, по уставу монастырскому, иныхъ напѣвовъ и композицій, сочиненныхъ хотя бы и въ церковномъ духѣ. И вотъ о пѣніи то въ такихъ монастыряхъ покойный Оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ въ одномъ изъ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ говорилъ: „если кто хочетъ насладиться, умилиться нашимъ благодатнымъ церковнымъ пѣніемъ, пусть не идетъ въ капеллы, гдѣ дѣланное пѣніе, но пусть идетъ въ благоустроенные монастыри, гдѣ какъ запоютъ, да особенно когда оба клироса пѣвчихъ сойдутся на срединѣ храма, то иногда не знаешь, на землѣ, или на небѣ стоишь“.

— **Реформа консисторій.** Въ виду двукратнаго пожеланія Гос. Думы о коренной реформѣ духовныхъ консисторій въ связи съ требованіями жизни, въ объяснительной запискѣ Св. Синода дано подробное разъясненіе объ отношеніи Синода къ этому вопросу. Въ согласіи съ присутствіемъ Синодъ выдвигаетъ слѣдующіе принципы реформы консисторскаго строя: 1) наименованіе: консисторія замѣняется наименованіемъ: епархіальное управление;

2) міряне не можуть быть членами епархіального управління; 3) члени епархіального управління частью избираются, частью назначаются; тѣ и другіе утверждаются Преосвященнымъ; 4) въ видахъ правосудія цѣлесообразно отдѣленіе церковнаго суда отъ управления. Въ этомъ смыслѣ, чтобы судъ производился особымъ органомъ церковной власти независимо отъ органа управления.

— **Археологическая находка.** Въ Севастополѣ солдаты, производя земляныя работы въ районѣ Херсонеса, случайно обнаружили саркофагъ третьяго вѣка, гдѣ оказалось девять костей, бальзамарій, стеклянный графинъ типичной римской формы, много пронизей, медальоны съ изображеніемъ бюста императора Адриана, Аѳины-Паллады во весь ростъ, издѣлія изъ глины, кости, большое количество золотыхъ серегъ съ гранатомъ, футляръ для заклинаній, индикація, бронзовыя монеты, лингитовые перстень и браслетъ. Находка перелана археологическому музею.

объявление о продолженіи изданія при кіевской д. семинаріи журнала

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1911 подписномъ году.

Вступая при помощи Божіей въ 52 годъ своего существованія, журналъ и въ этомъ году останется неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ -- содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ святомъ и многотрудномъ служеніи. Осуществляя эту задачу, нашъ журналъ отведетъ на своихъ страницахъ широкое мѣсто статьямъ, по изясненію Слова Божія, его проповѣданію и устроенію всей приходской жизни на основѣ Евангелія и церковныхъ канонѣвъ, а также статьямъ литургическаго и церковно-историческаго характера.

Въ виду нападковъ на Церковь Христову со стороны современныхъ невѣрія и отрицанія, иновѣрія и сектанства, а также въ виду широкаго распространенія въ русскомъ народѣ нравственной грубости и распущенности, журналъ займется посильнымъ освѣщеніемъ этихъ язвъ современной жизни и выясненіемъ средствъ исцѣленія ихъ, сообразныхъ съ духомъ Христовой вѣры. Точно также журналъ будетъ отзываться замѣтками и статьями о цѣлесообразной постановкѣ оживляющихъ приходскую жизнь организаций, каковы, напр., приходскіе совѣты, братства, общества трезвости, благотворительности и пр.

Предлагая свои страницы всѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своими мыслями и опытомъ съ сопастырями, нашъ журналъ независимо отъ этого будетъ давать время отъ времени свѣдѣнія о церковной и пастырской дѣятельности въ восточно-православныхъ и западныхъ инославныхъ церквахъ, а также обзоръ церковно-общественной жизни и выдающихся событій приходской жизни Россіи.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ „Проповѣдей“ и 12 выпусковъ „Богословскаго бібліографическаго Листка“. Кромѣ того въ 1911 г. Редакція дастъ подписчикамъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія, въ память исполнившаго еще въ 1908 г. столѣтія со дня смерти талантливаго и популярнаго духовнаго композитора А. Л. Веделя, изданіе его произведеній въ видѣ партитуры съ переложеніемъ для фортепіано подъ заглавіемъ: „Избранныя духовно-музыкальныя сочиненія А. Л. Веделя“, вып. 1 и 2.

Сверхъ этого подписчики 1911 г. могутъ выписывать изъ редакціи „Толковый Типиконъ“ М. Скабаллановича по уменьшенной цѣнѣ.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Св. Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 г за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ** рублей, за границу 8 р.

Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благотворныхъ можетъ быть отсрочена до сентября м. 1911 г.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ; на 1/2 г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

Прихожан ну Рождество-Богородичной церкви села Веселаго, Мелитопольскаго уѣзда, мѣщанину Іоакиму *Шадлунъ*, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь иконы и другихъ церковныхъ вещей на сумму 261 руб.

Женѣ землевладѣльца Даріи *Черноморченко* за пожертвованіе въ Покровскую церковь села Родіоновки, Мелитопольскаго уѣзда, церковныхъ вещей на сумму 380 руб.

Представителю отъ прихожанъ при ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ церковныхъ суммъ Симферопольской Спасской церкви, крестьянину Антону *Жолопъ*—за усердное исполненіе своихъ обязанностей.

Перемѣщенъ, резолюціею Его Преосвященства отъ 25 октября за № 10466, состоящій на діаконской вакансіи при Симферопольской Ново-Кладбищенской Всѣхсвятской церкви, священникъ Александръ *Левицкій*—къ Владиміро-Васильевской церкви села Дейре-Салынъ, Феодосійскаго уѣзда.

Назначены:

Резолюціею Его Преосвященства отъ 18 октября за № 10355, сынъ священника Ілія *Синицынъ* псаломщикомъ къ Рождество-Богородичной церкви села Бѣлицкаго, Бердянскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 25 октября за № 10517, псаломщикъ Кладбищенской церкви города Θεодосіи Стефанъ *Шпаковскій*, съ рукоположеніемъ во священника, на діаконую вакансію къ Ново-Кладбищенской церкви г. Симферополя.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 27 октября за № 10564, священникъ Александръ *Никотинъ*, за священническое мѣсто къ Рождество-Богородичной церкви села Ново-Филипповки, Бердянскаго уѣзда.

— — —

Утверждены церковными старостами:

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 15 октября за № 10294, Керченскій купецъ Петръ *Мирошниковъ*—къ Захаріе-Елизаветинской церкви Керченскаго двѣвчьяго Института; отъ 15 октября за № 10298, крестьянинъ Сергій *Дмитренко*—къ Петро-Павловской церкви селенія Стокопани, Мелитопольскаго уѣзда; отъ 15 октября за № 10299, поселянинъ Іоаннъ *Пашалу*—къ Рождество Богородичной церкви села Владиміровки, Мелитопольскаго уѣзда; отъ 25 октября за № 10463, крестьянинъ Никодимъ *Фесенко*—къ Вознесенской церкви села Вознесенки, Бердянскаго уѣзда.

— — —

Уволенъ, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 25 октября за 10466, протоіерей Владиміро-Васильевой церкви села Дейре-Салынъ, Θεодосійскаго уѣзда, Мелитонъ *Станковъ*—отъ должности.

— — —

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 18 октября за № 10355, псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Бѣлицкаго, Бердянскаго уѣзда, Георгій *Булгаковъ*—по болѣзни.

— — —

Разрѣшено выдать пособіе изъ суммъ Попечительства вдовъ священника Маріи *Долгополовой* единовременно на лѣченіе—30 руб.

— — —

Предоставлено просфорническое мѣсто, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 27 октября за № 10571, вдовѣ псаломщика *Θеодосіи Филитовой* при церквахъ селеній Больше-Благовѣщенки и Ново-Елизаветовки, Дибровскаго уѣзда.

И з в ѣ с т и е.

Указомъ Сятѣйшаго Синода отъ 14 октября за № 14065, вдовѣ священника Олимпіадѣ *Преображенской* назначено единовременное пособіе изъ казны въ размѣрѣ 300 рублей, изъ Бердянскаго казначейства.

П р и с о е д и н е н ы к ъ п р а в о с л а в і ю

Крестьянка дѣвица *Войтомъ* гмины Алексота, Мариупольскаго уѣзда, Сувалкской губерніи, *Марія Браниславова Францева Янушъ*, 21 года, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ сохраненіемъ прежняго имени—*Марія*.

Дочь Ногайскаго мѣщанина *Сумеона Ельникова*—*Анастасія*, состоявшая въ раскольнической *безпоповской* сектѣ,—съ сохраненіемъ прежняго имени.

Крестьянка Тульской губерніи, села Токарева, дѣвица *Надежда Антонова*, 19 лѣтъ, изъ штудно-баптистской секты съ сохраненіемъ прежняго имени.

Жена подполковника *Александра Тисленко*—*Юлія*, лютеранскаго вѣроисповѣданія, 34 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго имени.

Окончившій Симферопольское реальное училище *Владиміръ Миллеръ*, іудейскаго вѣроисповѣданія, 20 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго имени.

Отъ Совѣта Таврическаго Епархіального женскаго училища.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта Таврическаго Епархіального женскаго училища, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 7 октября 1910 г. — за № 10038, на полное церковное содержаніе въ 1910 - 11 уч. году приняты слѣдующія воспитанницы — сироты:

VII-го второго класса: 1) Бутовская Ангелина, Заводовская Серафима, Залѣсская Ольга — (дочь зашт. священника), Звѣрева Дарія, 5) Иванова Нина, Лохвицкая Ольга — (дочь зашт. священника), Петровская Антонина, Петровская Елена, Стрижевская Екатерина, 10) Якимовичъ Варвара.

VII-го первого класса: Владимірская Елена, Галицкая Ольга — (дочь зашт. псаломщика), Курлова Неонила, Левковцева Надежда, 15) Максимова Валентина, Петровская Зоя, Супруненко Елена.

VI-го шт. класса: Бакова Александра, Бычковская Ольга, 20) Васильковская Евгенія, Воинова Анна, Воинова Вѣра, Домничъ Клавдія, Томашевская Зинаида, 25) Чайкина Анна, Чайкина Антонина — (дочери зашт. псаломщика).

V-го пар. класса: Баженова Павла, Дементьева Валентина, Маевская Александра — (дочь зашт. псаломщика) 30) Морозова Александра, Сукованченко Клавдія.

V-го шт. класса: Анфилова Наталія, Жаковская Екатерина, Иванова Валентина, 35) Курлова Марія, Попова Наталія Соколовская Марія, Томашевская Наталія, Тузникова Надежда, 40) Филиппова Вѣра, Ченкова Марія, Чепиговская Наталія, Чулановская Антонина, Якимовичъ Марія.

V-го пар. класса: 45) Грамматикаки Вѣра, Звѣрева Пелагея, Зіорова Валентина, Кошиць Евгенія, Оболенская Ларисса — (дочь зашт. преподавателя), 50) Орлова Ларисса, Павловская Антонина, Петровская Наталія, Пономарева Ксенія, Саввина Зинаида, 55) Оедоровская Алевтина.

IV-ю шт. класса: Бензина Ольга—(дочь зашт. псаломщика), Владимірская Надежда, Вознесенская Ольга, Думская Александра—(дочь зашт. священника), 60) Петровская Анна, Саввина Ксенія, Сотникова Евдокія.

IV-ю пар. класса: Баженова Варвара, Диковская Феодора, 65) Шулькевичъ Елена—(дочь зашт. псаломщика).

III-ю класса: Брянцева Ольга, Бычковская Евдокія, Вознесенская Марія, Голяховская Лидія, 70) Иванова Клавдія, Морозова Анна, Пономарева Ларисса, Ткаченко Софія, Чешиговская Татьяна, 75) Чулановская Лидія, Якимовичъ Татьяна.

II-ю шт. класса: Бензина Анна—(дочь зашт. псаломщика), Заводовская Ольга—(дочь зашт. псаломщика), Кошиць Марія, 80) Матковская Александра—дочь зашт. діакона), Морозова Марія, Новицкая Вѣра,—(дочь зашт. псаломщика), Павловская Анна, Ткаченко Ольга.

II-ю пар. класса: 85) Павловская Ларисса, Станиславская Олімпіада.

I-ю шт. класса: Догополова Зчнаида, Иванова Александра, Левковцева Лидія, 90) Олефиренко Антонина—(дочь зашт. священника), Пономарева Александра, Самарская Марія, Супруненко Елизавета, Томашевская Христина, 95) Яковлева Ксенія, Яновская Евѣимія.

I-ю пар. класса: Гуричъ Марія, Залѣсская Антонина—(дочь зашт. священника), Шулькевичъ Марія—(дочь зашт. псаломщ.), 100) Долгополова Антонина 6 шт. кл.—(дочь свящ.), Кретинина Марія 6 кл.—псаломщ.), Мироненко Антонина 6 кл.—(дочь псаломщ.), Пивоварова Анна 6 кл.—(дочь псаломщика), Райко Ксенія 6 кл.—(дочь псаломщика), 105) Тарановская Ольга 6 кл. и Тарановская Леонила 5 кл.—(дочери діакона на вак. псаломщика), Зебницкая Ольга 6 кл.—(дочь псаломщика), Колесникова Зинаида 6 кл.—(дочь псаломщика), Лафаки Надежда 6 кл.—(дочь діакона), 110) Петрова

Анна 6 кл. и Петрова Ольга 4 кл.—дочери діакона на вак. псаломщика), Срединская Марія 6 кл.—(дочь псаломщика), Шапошникова Александра 6 кл.—(дочь псаломщика), Шипацкая Гали 6 кл.—(дочь священника), 115) Вольвачъ Харитина 5 кл.—(дочь псаломщика), Попова Анастасія 5 кл. и Попова Серафима 2 кл.—(дочери псаломщика), Визирская Анна 5 кл.—(дочь псаломщика), Гулевская Любовь 5 кл.—(дочь псаломщика), 120) Долгополова Надежда 4 кл.—(дочь псаломщика), Кидалова Марія 4 кл.—(дочь псаломщика), Левитская Анфиса 4 кл.—(дочь священника), Подобѣдова Евдокія 4 кл.—(дочь діакона), Хитрова Евдокія 4 кл.—(дочь псаломщика), 125) Булашева Антонина 4 кл.—(дочь псаломщика), Винниченко Татьяна 4 кл.—(дочь псаломщика), Гренищенко Антонина 4 кл.—(дочь псаломщика), Матковская Варвара 4 кл.—(дочь псаломщика), Бабенко Анна 3 кл.—(дочь псаломщика), 130) Бычковская Нина 3 кл.—(дочь многосемейнаго фельдшера при муж. дух. училищѣ, принята по особому ходат. Совѣта училища), Иванова Марія 3 кл.—(дочь псаломщика), Лояничъ Лидія 3 кл.—(дочь діакона на вак. псаломщ.), Ачкасова Наталія 2 кл.—(дочь псаломщика), Синицкая Ларисса 2 кл.—(дочь псаломщика), 135) Тарновская Нина 2 кл.—(дочь діакона).

На полуцерковное содержаніе приняты:

Левитская Параскева 3 кл., Соломонова Вѣра 1 кл.—(сироты) и Попова Екатерина 3 кл.—(дочь псаломщика, принята на полуцерковное содержаніе согласно благочинническому удостовѣренію).

Отказано въ церковномъ содержаніи слѣдующимъ воспитанницамъ.

Синицыной Акилинъ 4 кл., оставшейся на повторит. курсъ по малоуспѣшности, Колесниковой Нинѣ, 2 кл.—(дочери псаломщика), Лебедевой Еленѣ 6 кл.—(дочери священника), Бензиной Нео-

нилъ 6 кл.—(дочери псаломщика), Зебницкой Александръ 2 кл.—(дочери псаломщика), Милосердовой Антонинъ 6 кл.—(дочери діакона), Патаповой Еленъ 5 кл.—(дочери діакона), Фіалковской Аннъ 4 кл.—(дочери псаломщика), Дѣдовичъ Зинаидъ 3 кл.—(дочери діакона), Знаменской Маріи 4 кл.—(дочери священника), Демьяновой Любви 5 кл.—(дочери священника), Скорняковой Маріи 2 кл.—(дочери священника), Цыбульниковой Ольгъ 1 кл.—(дочери діакона), Парнассовой Ольгъ 3 кл.—(дочери священника), Знаменской Маріи 4 кл.—(дочери священника). Зыковой Анастасіи 2 кл.—(дочери священника), Птицынымъ—Вѣръ 6 кл. и Аннъ 2 кл.—(дочерямъ архивариуса Таврич. Духовн. Консисторіи), Бѣлецкой Александръ 1 кл.—(дочери учительницы ц.-пр. школы), Ливитской Параскевъ 3 кл.—(сиротъ, дочери просфорни, какъ оставшейся на повторит. курсъ по малоуспѣшности) и Поповой Екатеринъ 3 кл.—(дочери псаломщика, отказано въ полномъ содер. съ предоставленіемъ полу-церковнаго, согласно благочинническому удостовѣренію).

Объявленіе.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

И ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ

25-й годъ изданія.

Допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая ул., домъ Николаевской церкви.

За 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1910 г. будетъ дано:

52 №№ журнала иллюстрир., въ объемъ 1½ печатн. листовъ больш. формата каждый, по слѣд. программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоя-

щемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и нравоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художеств. произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно бытовая жизнь. Разказы изъ церковно бытовой и религіозно-нравственной жизни.

52 №№ газеты Современная Лѣтопись по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженіе епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Церковно-общественная жизнь за границей. 6) Корреспонденція. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ Воскресныхъ Листковъ, гдѣ будутъ помѣщаться простые назидательные разказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 кн. поученій „Бесѣды пастыря“ на всѣ воскресные и праздничные дни. Поученія будутъ разсылаться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ церкви.

12 кн. виѣбогосл. бесѣдъ Воскресный Собесѣдникъ. Въ бесѣдахъ простымъ и общедоступнымъ языкомъ будутъ предложены: *объясненіе вечерни, утрени и часовъ* съ нравственными уроками, примѣрами изъ жизни святыхъ и обыденной жизни.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СТѢННЫЕ ЛИСТЫ

по объясненію св. таинствъ. Текстъ будетъ помѣщенъ только съ одной стороны, и потому листы могутъ быть развѣшиваемы на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и школь.

Кромѣ этого, въ 1911 году будетъ дано:

Иллюстрированное
толкованіе

„ДѢЯНІЙ СВ. АПОСТОЛОВА“
(I—XII гл.).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „Воскресный День“ со всѣми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ **4 р.**, на полгода **2 р. 50 к.** Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ ещѣ одиннадцатый **БЕЗПЛАТНО.**

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, домъ Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей *С. Уваровъ.*

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ. I. Благодарность Владыки Преосвященнѣйшаго Алексія.—II. Поученіе въ недѣлю XX-ю по Пятидесятницѣ.—III. Смѣта Св. Синода на 1911 годъ.—IV. По поводу нападокъ на сельское духовенство Ново-Временскаго писателя публициста г. Меньшикова.—V. Освященіе обновленнаго храма во имя Трехъ Святителей при Таврической духовной семинаріи.—VI. Отчетъ Симферопольскаго Александроневскаго Братства за 1909—1910 братскій годъ.—VII. Юбилейное чествованіе зрителя Симферопольскаго духовнаго училища А. И. Леонтьева.—VIII. Телеграмма на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.—IX. Хроника.—X. Открытіе богословскихъ миссіонерскихъ курсовъ въ г. Симферополь.—XI. Церковно-школьное торжество въ с. Б. Знаменкѣ.—XII. Присоединеніе къ православнои Церкви.—XIII. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическая Епарх. Вѣдомости.—I. Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія.—II. Списокъ воспитанницъ Таврическаго Епархіальнаго женскаго училища, принятыхъ на церковное и полу-церковное содержаніе въ 1910—11 учебн. году.—III. Объявленія.

Редакторъ—преподаватель духовной семинаріи *А. Высокій*.
Помощникъ редактора—Иеромонахъ *Антоній*.
Издатель—Таврическая Духовная Консисторія.

Дозволено цензурою. Симферополь.—1 Ноября 1910 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій*.